

Июль
№ 15

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

ЧЕГО НЕ ХВАТАЕТ ГЕРМАНСКОМУ ЯЗЫЧЕСТВУ?
10 ЛУЧШИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ АЛЬБОМОВ 2016
КУДА НАНОСИТЬ РУНЫ ПОБЕДЫ

ПРАВО И СУД В «САГАХ ОБ ИСЛАНДЦАХ»
О КУЛЬТЕ ДОКИ
СКИР «ОДАЛЬ»

Июль 2016

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редактор:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков);

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,

Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Торри и общине Тротборг, Ragnheidhr Hadharkona, Алексею Глазачеву (Андвари), Гесту и СКИР «Одаль», ТАНДРИ и СТРЕКОЗКе, Irvine Myling, Георгию Урусову (Хальвдану), Мирославу (Курганскому), Виталию Витальичу, Ольге Маркеловой, Esgal, Ксении Синяговской, Arcturus.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

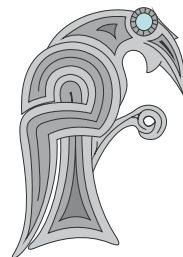
Отпечатано в ЧП «Простобук»

www.mimolet.com

Заказ:

Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ

5

ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ

Интервью: Торри

РАНХИЛЬД

6

ИССЛЕДОВАНИЯ

Руны Манназ и Альгиз

Ragnheidhr HADHARKONA

Куда наносить руны победы —

вопросы к Сигдриве

Алексей ГЛАЗАЧЕВ

Право без государства: право и суд

в «Сагах об Исландцах»

ГЕСТ

О культуре Локи

ТАНДРИ и СТРЕКОЗКА

10

12

17

21

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

Дом викингов

в Северной Калифорнии

РАНХИЛЬД

27

ПЕРЕВОДЫ

Сага об Оркнейцах

Перевод: Георгий УРУСОВ (ХАЛЬВДАН)

Чего не хватает германскому
язычеству?

Дагульф Лоптсон (Dagulf Loptson).

Перевод: Мирослав (Курганский)

30

35

МУЗЫКА ВЕТРА

10 лучших музыкальных

альбомов 2016

Irvine MYLING, Виталий Витальевич

39

СКАЗКИ

Волшебные исландские сказки

Перевод: Любовь ГОРЛИНА

44

РЕКОНСТРУКЦИЯ

СКИР «Одаль»

ЯРЛ СКИР «ОДАЛЬ», ГЕСТ.

47

ВИДЕООБЗОР

«Приключения викингов»

Ксения СИНЯГОВСКАЯ

50

ТВОРЧЕСТВО

Роман «Педер Арребё»

Ольга МАРКЕЛОВА

52

Исландские куклы

Ольга Маркелова

62

Картины

Arcturus

64

3...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№15
2016

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ

«— О ты, варвар! Ты, большой ребенок! Ты, белокурый гигант, порождение мороза! Ты веришь в старые бабьи сказки. Но вот дух, твой бессмертный дух, — куда он отправится, когда тело умрет?

— Как я уже говорил — в Валгаллу, — отвечал я. — И тело мое тоже будет там.

— Будет есть? Пить? Сражаться?

— И любить, — добавил я. — У нас должны быть женщины в небесах, иначе на что же небеса?

— Мне не нравятся твои небеса, — отвечала она. — Это безумное место, звериное место, место мороза, бурь и ярости!

— Ну, а твое-то небо? — спросил я.

— Это небо вечного лета, зрелых плодов и цветов!

Я покачал головой и проворчал:

— Но мне не нравится твое небо. Это скучное, изнеженное место, место для слабосильных людей, для евнухов и для жирных, плачущих теней мужчины! Должно быть, мои замечания пленили ее, потому что глаза у нее стали искриться, а мой взгляд, вероятно, выдавал, что я догадываюсь о ее намерении подразнить меня.

— Мое небо, — продолжала она, — обитель блаженных!

— Обитель блаженных — Валгалла! — ответил я. — Подумай, кому интересны цветы там, где цветы всегда существуют? На моей родине, после того как спадут железные оковы зимы и солнце прогонит долгую ночь, первые цветочки, проглянувшие из-под тающего льда, — источник радости, и мы смотрим, смотрим на них без конца!

— А огонь! — восклицал я. — Великий славный огонь! Нечего сказать, хорошо ваше небо, где человек не может даже оценить ревущей печки под плотной крышей, за которую гудит ветер и носится вьюга!

— Очень вы простой народ, — возражала она. — Вы строите крышу и разводите огонь в снежном сугробе и называете это небом. У нас на небесах не приходится прятаться от ветра и снега!

— Нет, — отвечал я. — Мы строим кровли и разводим огонь для того, чтобы уходить от них на мороз и вьюгу и возвращаться с мороза и вьюги! Человек создан для борьбы с морозом и бурями! Свой огонь и кровлю создает он в борьбе — я знаю! Однажды я три года подряд не знал ни крова, ни огня. Мне было шестнадцать лет, и я стал мужчиной прежде, чем надел ткань на свое тело. Я родился в бурю, после битвы, и пеленками моими была волчья шкура.

Посмотри на меня, и ты поймешь, какие люди живут в Валгалле!»

Джек Лондон. Межзвёздный скиталец.

Друзья! Можно ли добавить хоть что-то к словам великого писателя? Здесь, в этих строчках — самая суть Традиции, сила и красота нашей веры! Особенно близкой эта истина становится сейчас — во время Йоля. Когда мы возвращаемся после морозов и бурь в теплый дом, и как никогда он кажется нам родным и уютным. Знали бы мы, что такое свет, если бы не было мрака Самайна? Ценили бы мы тепло, если бы не знали холода зимних ночей? Храните огонь в своих сердцах, храните тепло в доме, и не бойтесь морозов и перемен. Мы — люди Традиции! Мы сможем!

С праздником, друзья! С рождением нового Солнышка!

Напоминаем, что мы всегда открыты для сотрудничества и ждем Ваши предложения, идеи и готовые работы по адресу nordanvindr@gmail.com, а также в открытой группе нашего журнала.

С уважением, Ранхильд и Сигрид.

...4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Считавшийся потерянным рунический камень найден в шведской церкви

В церкви шведской деревни Хагбю, к западу от города Упсала, был обнаружен рунический камень XI века, местонахождение которого считалось неизвестным последние 200 лет.

Рядом с церковным зданием рабочие выкопали траншею, чтобы обеспечить заземление громоотвода. Поскольку церковь считается памятником культуры, за их работой наблюдала археолог Эмилия Сундинг (Emelie Sunding) из Музея провинции Уппланд.

Она заметила край плоской каменной плиты с выгравированным изображением. Чтобы его осмотреть, траншею расширили, и тогда подозрение Эмилии Сундинг подтвердилось. Камень размерами примерно 180 на 120 сантиметров содержал руническую надпись и изображение змеевидного существа. Надпись идет по телу чудовища. Так как камень поврежден, полностью ее восстановить невозможно. Читаемая часть переводится так: «Ярл и ... камень после Герфаста, его отца». Возможно, в утраченной части содержались имена других людей, погребенных под камнем.

По стилю резьбы специалисты определили, что изображение выполнил мастер по имени Фот, работавший в середине XI века на юге Уппланда. Хотя сохранились сведения, что он сделал не менее сорока рунических камней, все они были утрачены, так что работы Фота были известны только по подражаниям других мастеров и по поздним копиям.

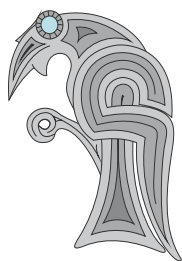
Камень из Хагбю впервые стал известен в XVII веке, когда в Швеции начали собирать и публиковать изображения рунических камней. Гравюра этого камня, сделанная в конце 1600-х годов Йохан Хадорфом и Йоханом Лейтцем, была помещена в книгу о рунических камнях Баутилы Гёранссона, изданной в 1750 году. Там указывалось, что камень служит порогом в дверях церкви Хагбю, построенной в начале XV века.

В 1830-х годах эта церковь была разрушена, и рунический камень пропал. Рассказывали, что его вытащили из стены и использовали в качестве жернова на ближайшей мельнице. К счастью, это оказалось вымыслом. Камень даже не покинул своего места, а просто был засыпан землей при строительстве новой церкви. Сейчас археологи расчищают и исследуют камень. После завершения работы его планируют вернуть в церковь деревни Хагбю, где он будет выставлен на почетном месте.

Источник новости и фотографий: http://polit.ru/news/2016/10/10/ps_hagby/
Оригинал новости: <http://www.thehistoryblog.com/archives/44371>

5...

Интервью подготовила
РАНХИЛЬД

Интервью: Торри

Друзья! Не каждый день у нас выпадает возможность поговорить в рубрике «Люди, с которыми нам по Пути» с настоящим Годи. Сегодня — как раз такой уникальный случай. Годи питерской общины «Тротборг» Торри согласился поделиться с нашими читателями своими мыслями о Традиции, положении дел в современном асатру и рассказать о большом деле для всех единоверцев — освящении закладного камня будущего языческого храма.

...6

С Торри, здравствуйте! Расскажите, пожалуйста, нашим читателям несколько слов о себе.

Здравствуйте. Мне 28 лет, я годи общины «Тротборг», г. Санкт-Петербург. Выступающий пауэрлифтер, неоднократный чемпион Петербурга (выступаю без экипировки в т.н. «классическом пауэрлифтинге»), дошёл до МСМК (мастер спорта международного класса). В прошлом я дипломированный специалист по PR, сейчас работаю тренером по фитнесу. Увлечения — психиатрия на околодиделантском уровне, кулинария и женщины.

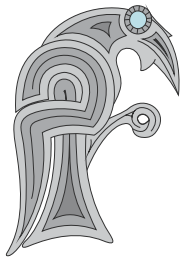
С С чего начинался Ваш Путь в Традицию? И как он в итоге привел Вас к высокому званию Годи общины «Тротборг»?

Годи стал по решению большинства худнингов, первоначально в «Тротборге» управление было сугубо коллегиальным. А путь начался лет в 11-12, когда случайно прочёл

«Старшую Эдду». Первое и самое сильное ощущение сразу после прочтения — зов, уводящий на дорогу мудрости и славы.

С Обретение имени в Традиции — насколько этот шаг важен для человека? Что значит имя Торри для Вас, и как оно стало Вашим?

Это зависит от человека. Для многих традиционное имя — это обязательный атрибут, но кто-то предпочитает называться данным от рождения. Кто-то подбирает традиционное имя как аналог уже данного. Так, моё «Андрей» превратится в «Карл» или «Карлсменни». Последний подход я считаю наиболее интересным. «Торри» меня нарёк когда-то человек, которого считаю своим единственным серьёзным учителем на Северном пути. Для меня это имя — отсылка к названию месяца старого исландского календаря, где «Торри» — это середина зимы, моё любимое время, пик силы турсов.

С Расскажите, пожалуйста, о Вашей общине: как давно она действует, много ли у Вас последователей, основные направления и задачи Вашей деятельности.

С 2008-го года. Сейчас нас пятеро. Мы проводим четыре праздника — Йуль, Майский день, Мидсомар и Зимние ночи (последний праздник мой любимый), какие-то делаем открытыми и приглашаем всех желающих. Мы активно помогаем Русскому Географическому обществу в изучении мегалитики и сакрального ландшафта Ленинградской области — священных роц, камней-чашечников, следовиков и т.п. Есть мастерская «Свартборг», которая принадлежит общине. Она занимается изготовлением как сувенирной продукции в народном духе, так и более серьёзными вещами: качественными клинками (в том числе, знаменитыми скрамасаксами), бубнами, литыми и резными изображениями богов, лутрами.

Весной 2017-го года в Петербурге будет проходить любительский турнир по жиму лёжа, который мы планируем назвать «Молот Тора». Всё будет в соответствии с правилами этой дисциплины в официальном пауэрлифтинге, даже оборудование — скамейка и гриф с дисками будут профессиональные, сертифицированные официальной федерацией. Призовой фонд тоже будет.

С Легко ли стать членом Вашей общины? Проходят ли новички какие-либо посвящения и инициации?

Мы вводим человека в число худнингов спустя год, если он успеваает проявить себя делами на благо общины. Если уверенности нет, даём ещё год. После чего либо приглашаем в годорд, либо прощаемся.

С Проводите ли Вы как Годи свадебные обряды и обряды именнаяречения? Если да, то где Вы черпаете информацию о процессе проведения таких обрядов?

Да, провожу. Чаще всего, из свидетельств христианских хронистов типа Саксона Грамматика, Адама Бременского и т.д., что-то из свидетельств путешественников (ибн Фадлан и т.п.), из саг, из источников, которые описывают те же обряды у славян, особенно балтийских, поскольку народы циркумбалтийского культурного кластера похожи.

С Как человек, знающий не понаслышке об обязанностях Годи, поделитесь, пожалуйста, Вашим видением роли Годи в современных общинах. Чего сейчас больше в этой должности: чисто организационного управления, жреческих функций или

функций главы большой семьи, к которому другие члены общины приходят за советами?

Годи должен быть знатоком традиции, её материального и письменного наследия, хорошим организатором. Должен обладать достатком, поскольку в современном мире деньги решают очень многое и часто приходится вкладывать свои средства — речь об организации праздников или создании/поддержке медийных проектов.

С Несколько лет назад на интернет-площадках для общения Асатру обсуждалась идея об организации так называемого института Годи, где в закрытом кругу уже состоявшиеся в этой должности северные мужи и девы будут обучать новичка всем тонкостям управления общиной и проведения обрядов. После они же будут проводить посвящение в Годи. Считаете ли Вы такую идею имеющей право на существование?

Нет, и, прежде всего, потому что обрядовая практика общин сильно разнится, и так должно быть. Традиция едина в своём многообразии.

С Почитает ли Ваша община (и Вы лично) какого-то определенного бога более, чем остальных?

Ожидаемый вопрос. Община почитает всех vattir, а уж дело каждого — выделять или нет кого-то. Если обо мне, то я искренне расположен к турсам. Превыше остальных почитаю Трюма и Хрунгнира. При этом не испытываю неприязни к другим божествам, а вот к ряду единоверцев — да. Это касается т.н. «локианцев», представленных исключительно в сети. Бывает, ставлю на место кулаками поклонников Тора.

С Сейчас в среде асатру немало жарких споров развернулась вокруг количества и качества праздников, которые отмечают единоверцы. Какие праздники отмечают в Вашей общине? Есть ли среди них какие-то особенно значимые для Тротборга?

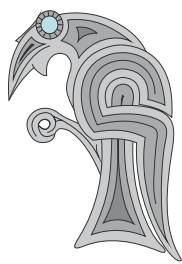
Мы проводим четыре праздника — Йуль, Майский день, Мидсомар и Зимние ночи. Последний самый важный — мы решили назваться общиной именно в канун Ветрнэтра.

С К слову о праздниках. Наши коллеги, славянские язычники, собирают, например, на Купалу по 300-400 человек. И костер до неба, и дым коромыслом такой, что и до Утгарда доходит. Как Вы думаете,

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

стоит ли нам стремиться к такому же результату? Или Северная ветка язычества более закрыта и не приемлет массовых гуляний и широкой огласки?

Скорее, наша материальная база скуднее, поэтому мы не можем позволить себе подобного — пока что. Вдобавок, у «славян» хорошо получилось совместить развлекательную и сакральную части, на Купале выступают музыкальные группы, есть торжище и т.п. Нам есть чему учиться и куда стремиться, если мы хотим массовости. Изначально наша религия будет иметь меньше последователей, и, значит, необходимо делать упор на качестве мероприятий, а не на количестве участников.

С Какое значение Вы придаете атрибутике на личных и общинных обрядах? Важно ли, чтобы все присутствующие были в подходящей обрядовой одежде, знали наизусть свои роли, и все шло по строго определенному сценарию?

Религии всегда свойственен фетишизм, хотим мы того или нет. Религиозные действия — действия вне контекста обычной жизни, и эти действия требуют атрибутов. Красивое майское древо, утробно звучащий лур, большой красивый костёр, историчная одежда — этим вряд ли можно испортить обряд. Хорошему обряду присуща некая театральность, это правда. И прекрасно, когда участвующие в обряде знают, что нужно сделать. Но настраиваться заранее на то, что следует ждать от обряда, мне кажется ошибкой. Обряд — это способ единения с богами, и если боги захотят, они ответят.

С За время существования нашего журнала мы сталкивались с различными, иногда диаметрально противоположными мнениями относительно рунического искусства. Кто-то и слышать не хочет о магической составляющей рунического искусства, концентрируя свое внимание только на научном подходе к изучению рун. Другие же, напротив, считают магию вообще и руническую магию в частности совершенно естественной частью своей жизни. К какому лагерю из вышеперечисленных относитесь Вы?

Skalat maðr rúnar rísta, nema ráða vel kunni, «рун резать не должен, кто в них не смыслит». Спорить с авторитетом Высокого в данном случае невозможно. Изучать руны предпочтительнее именно как письменность германцев/скандинавов, и это не отменяет магического аспекта. Например, найдено достаточно много амулетов в Гнёздово и Старой Ладого с магическими формулами, очень ин-

тересны рунические календари — римстоки. Сводить же руны исключительно к магической гадательной системе, апеллируя к примату опыту личного использования — повторять опыт мистиков конца 19-го/начала 20-го веков, которые, увы, вырывали из контекста традиции наиболее привлекательные для себя моменты, либо вводили в традицию несвойственные ей вещи (т.н. «пустая руна» и т.д.). С другой стороны, практик зачастую раскрывает весь потенциал знаковой системы, поскольку не связан условностями сугубо научного характера, он не боится экспериментировать, пробовать. Поэтому к чьим-то наработкам я отношусь с уважением, вопрос только в том, насколько верен человек традиции.

С В 14 номере «Северного ветра» мы писали об альтинге — 2016, одним из основных организаторов которого выступали Вы и Ваша община. Расскажите, пожалуйста, нашим читателям как прошел альтинг, были ли приняты какие-либо важные решения на нем?

Мы провели, наверное, один из самых результативных альтингов за всю историю мероприятия. В этом году нас посетили асатруа из Москвы, Воронежа, Петрозаводска, и, конечно же, Санкт-Петербурга. Нашими гостями были также представители кафедры религиоведения РГПУ им. А.И. Герцена. Жаль, что из-за погоды больше половины заявленных участников не приехали — был дождь, ураганный ветер и град. Хорошо, что мы подготовились заранее — построенные навесы смогли защитить народ. Хотя в ночь обряда небо очистилось совершенно.

Из решений, что были приняты — согласована форма взаимодействия общин, где приветствуется максимум инициативы на местах; Альсхерьягоди, как и Лёгретта, если будут воссозданы, будут осуществлять представительские функции; массовые мероприятия планируется сделать постоянными.

И, наверное, самое важное — было объявлено о приобретении общиной «Троборг» земли для строительства храма, а также был освящён первый камень будущего хёрга.

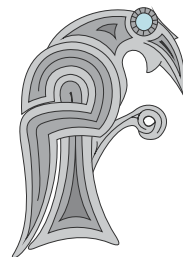
С Это потрясающая новость и крайне значимое событие для всего нашего движения! Со стороны нашего журнала обещаем Вам любую информационную поддержку в этом вопросе. Расскажите, пожалуйста, поподробнее о будущем храме. Где он будет стоять, будет ли открыт доступ в этот храм для всех желающих, будете ли Вы организовывать сбор средств на его строительство?

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Храм будет находиться в Ленинградской области, в деревне Плесо. Мы освятили первый камень, и, думаю, символично, что это сделали сразу три года из разных городов — Петербурга и Москвы — Сигвальд, Сигурд и я. Да, храм строится для всех Верных, сбора средств проводиться не будет, поскольку я в состоянии обеспечить строительство сам (сам же приобрёл землю). Храм будет напоминать храмовую постройку Горма Старого (она не очень большая по площади, поэтому и была взята за образец), он будет четырёхугольным, вытянутым по форме. Украшен будет резьбой и коньками в стиле старых ставкирк Норвегии. Внутри будет задрапирован красной тканью. Внутри будет алтарь с храмовым кольцом, а также три кумира, упомянутых в описании храма Старой Уппсалы — Фрейр, Тор и Один. Кумиры планируем вырезать из камня в половину роста человека, как минимум, либо отлить из бронзы.

С Как идейный вдохновитель альтинга, как Вы считаете, насколько важным для современного Асатру является коммуникация и взаимодействие общин между собой?

Нужно сказать, что идейным вдохновителем сбора Верных и развиртуализации был Сигвальд, годи общины «Рагнар». Я, скорее, продолжатель в этом деле. Безусловно, она важна, поскольку часто внутри общины возникает проблема, которую своими силами эта община не может решить. Например, когда-то «Тротборг» помог московской общине «Скидбладнир» отрисовать в векторном формате придуманный самим «Скидбладниром» логотип. Питерскому «Дому Варген» мы предложили пару миниатюрных Ирминсулов, надеюсь, те до сих пор стоят на почётном месте в домашней божнице.

Верным из разных городов, думаю, интересно встречаться и рассказывать о том, что происходит в их родной общине или городе, у многих из нас есть потребность именно в таком общении. И как бы ни были развиты средства связи, ничто не заменит встреч с большими обрядами, лекциями, торгом и т.п.

Если от частного к общему, мы должны создать и поддерживать, в первую очередь, коммуникативное, а не дисциплинарное пространство. Можно выбрать представителя или представителей для публичных заявлений и общения с инстанциями власти, общественными организациями и т.д. Но объединять ради построения самой структуры — создавать бюрократию от Асатру, чего мне совсем не хочется.

С Как на Ваш взгляд, нужен ли русскоговорящему Асатру единый лидер — альсхерьягоди? После официального объявления Сигвальда Годи об уходе с этой должности это место пустует. Согласились бы Вы взять на себя эти обязанности?

Нет. Не ощущаю себя ни готовым, ни желающим.

С И в конце нашего разговора, традиционный вопрос о Вашей оценке перспектив развития в СНГ языческого движения вообще и асатруа в частности.

Могу судить лишь об асатру, поскольку ввиду нехватки времени я мало слежу за другими языческими течениями. Асатру в России и в СНГ имеет хороший потенциал, поскольку германо-скандинавские божества и традиционная культура ярче представлены в доступных масс-медиа. Человек, далёкий от трота, видит Асатру как воссоздание целостной мировоззренческой парадигмы, в общем, непротиворечивой. Наша религия экспативна — да, это определённый тормозящий фактор. Но это хорошо отсеивает ненужных и лишних — Верными богам остаются действительно те, кого позвали боги. В будущем, надеюсь, общины будут способны на приобретение земли и постройку хёргов, пусть небольших и не очень пышных.

С Торри, большое спасибо, что нашли время ответить на наши вопросы и поделились своим мнением о Традиции с нашими читателями. Пусть боги одарят своей благосклонностью все Ваши новые и текущие проекты и не оставят на Пути!

9...

Ragnheidhr
HADHARKONA

Руны Манназ и Альгиз

И другие неожиданные моменты

То, что в магии доминирует Старший Футарк, часто ведет к недопониманию. И даже к полному непониманию принципов рунической магии и сути рунических поэм.

Напомню: рунические поэмы — это исландская, норвежская и древнеанглийская. Если вы их читали, особенно первые две, то могли обнаружить, что в них далеко не все 24 руны. И вовсе не потому, что они обрывочны. Дело в том, что эти рунические поэмы — каждая для своего строя.

Меня спросили, почему Мьёлльнир на древнеисландском пишется через Algiz?

Отвечаю: В Младших и пунктированных рунах Algiz нет. Знак ʝ в них — это руна Мадр, и именно о ней говорится в исландской и норвежской рунапоэмах.

И именно со стихов о руне ʝ значение переносят на старшеруническую Mannaz — просто потому что слово то же, но на языке-потомке. В статьях и книгах по рунической магии частенько этого не замечают. В результате появляются посты вроде:

«РУНА МАННАЗ. ЗНАЧЕНИЕ.

Германское название: Манназ (Mannaz)

Англосаксонское название: Ман (Man)

Древнескандинавское название: Мадр (Madr)

Фонетическое соответствие: М (M)»

— и за авторством не какого-то неизвестного мага, а самой Фрейи Асвинн, иллюстрацией служит при этом только старшеруническая ʝ — Mannaz.

Какая разница, что язык совсем другой, отстоящий на тысячелетие от прагерманского? Прочитали поэму и не посмотрели, к какому знаку относится строфа. Это всё равно что значение Манназа приписать к кириллической «Ч» — человек.

Если говорить об аналоге Algiz, то в скандинавских языках эту роль на себя берет концевая R, передающаяся руной ʝг — «тис», которая выглядит как перевернутая Algiz: ʟ в младших рунах. И если бы я писала на том же древнеисландском Mjöllnir младшими рунами (что допустимо, но трудночитаемо, сейчас увидите сами), запись бы выглядела так: ʝጒጒጒʟ — что неопытный взгляд прочтет в лучшем случае как MiulniR, а в худшем (жуть) как ZiulniR.

Но я использовала более удобные поздние руны — пунктированные. Здесь концевая R передается руной R — Reid̥ и нет путаницы в множестве гласных, передающихся в младшем ряду руной ʟ — ʝг (что в исландской поэме означает не вола, а морось).

Напоследок вернемся к руне ʟ — ʝг, «тис». Это слово — прямой потомок прагерманского слова lwaz, имени старшерунической ʟ. Но использование и знак — совсем другие.

... 10

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

И если вы увидите напротив знака Ј список имен тиса на разных языках — бросьте такого автора. Особенно, если он в другой главе/статье умудряется предостерегать вас от перевернутого Algiz.

Вы всё еще думаете, что Ƴ — это только Algiz, а не Maðr?

Вы всё еще думаете, что ƭ — это не тис, а перевернутый Algiz?

Вы всё еще думаете, что Ј можно описать через: «Название: EINHWAZ, EOH, YO или YR (англ. уег)»?

Если вы используете современные ставы и смешиваете руны разных строев, проверьте, нет ли у каждой руны двойника с другим значением.

Краткий список рун-двойников:

Руна Ʊ может быть и старшей Ансуз, и англосаксонской aesc (Ясень).

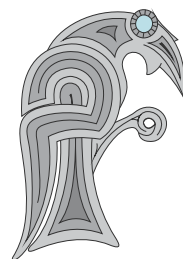
Руна 1 зовется turg (Тюр) в коротковетвистых рунах, это не зеркальная Лагуз.

Руна ƭ может быть не только младшей Ƴr (Тис), но и англосаксонской calc (Чаша, Яд); рожденный в XX веке перев. Альгиз стоит в конце этой очереди.

Руна * может быть как младшим длинноветвистым hagall (Град), так и англосаксонской ior (Змей/Угорь).

Руна † зовется длинноветвистой Ár (Год/Урожай) и звалась так задолго до перевернутой Наутиз.

Благо внимавшим.

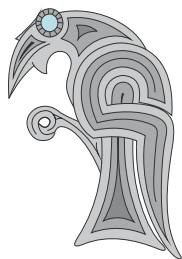
11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Куда наносить руны победы — вопросы к Сигдриве

Алексей ГЛАЗАЧЕВ
(АНДВАРИ)

...и сияли на золоте руны ясные, возвещавшие,
для кого и кем этот змееукрашенный меч был выкован

Беовульф

В данной небольшой статье мне бы хотелось ещё раз вернуться к речам валькирии Сигдривы, а именно, к небольшому фрагменту, где говорится о пресловутых рунах победы (Sigrúnar).

Вот он:

*Sigrúnar skaltu kunna,
ef þú vilt sigr hafa,
ok rísta á hjalti hjörs,
sumar á véttrimum,
sumar á valböstum,
ok nefna tysvar Tý.*

И широко известный перевод А.И. Корсуна:

*Руны победы,
коль ты к ней стремишься, —
вырежи их
на меча рукояти
и дважды пометь
именем Тюра!*

Сразу хочу отметить, что “дважды пометь именем Тюра” является возможным (поскольку подкреплено историческими примерами, как мы убедимся ниже), но не единственным вариантом перевода. Ещё один вероятный вариант был выполнен Юрием Слеповронским и гласит “и призови Тюра дважды”.

Предметом данной статьи является попытка восстановить рекомендуемые валькирией места нанесения на оружие победных

рун, чтобы использовать данное знание в практических целях, в том числе для создания и/или модернизации существующего холодного оружия. Сразу скажу, что задачу выполнить не удалось, но определенную практическую ценность статья имеет.

Дело в том, что использованные в оригинальном тексте предписанные места вызывают несколько вопросов к валькирии.

*Sigrúnar skaltu kunna,
ef þú vilt sigr hafa,
ok rísta á hjalti hjörs,
sumar á **véttrimum**,
sumar á **valböstum**,
ok nefna tysvar Tý.*

Собственно, вопросы к словам, выделенным зелёным цветом: **véttrimum** и **valböstum**.

Ситуация складывается так, что эти слова довольно трудны для понимания. Обратимся к словарю *Zoëga*:

val-böst, f. some part of a sword — часть меча

словарь *Cleasby*:

val-böst, f. a part of a sword, it is not exactly known which, perh. = friðbönd (q. v.) — часть меча, какая — точно не известно

vett-rim, see vættrim;

vætt-rim or vett-rim, f. [vætt, n.], the 'lid-ridge,' i. e. the which runs along the sword

blade, leaving a hollow in the middle (in a scythe called smiðreim)

Возможное решение удалось отыскать в книге "The Sword in Anglo-Saxon England: Its Archaeology and Literature" Хильды Дэвидсон.

Приведем перевод главы 9 "Рукоять в старосеверной литературе".

"...термины «vettrim» и «valbost» также используются для обозначения частей рукояти и, возможно, относятся к какой-либо из частей покрытия хвостовика. В словаре Вигфюссона (Vigfusson) «vettrim» переводится как «бороздка крышки», от значения «vett» — крышка сундука или раки; этим он подразумевает, естественно, продольную канавку (дол — прим. переводчика), которую можно наблюдать на лезвиях многих мечей периода викингов. Такая интерпретация основана на отрывке из «Саги о Кормаке», где Кормак выходит на бой с Берси, и меч Скофнунг ломает меч Берси, Хвитинг. Этот отрывок приведен ниже:

... tók Sköfnungr af . . . dinn af Hviting fyrir framan *vettrimina*.

Недописанное слово обычно переводилось как «odinn» (острие), что в переводе дало: «Скофнунг отрубил острие Хвитинга в «vettrim»». Но Фалк предложил альтернативную версию недописанного слова — «brandinn» (лезвие). Значит, то место, в котором меч Хвитинг был перерублен, располагалось не возле острия, а сверху, сразу под гардой; и, в таком случае, «vettrim» может быть соотнесен с металлическим ободком, опоясывающим рукоять либо под, либо над гардой. То, что меч был сломлен в месте, находящемся сразу под рукоятью, неудивительно: это — слабое место, но такой перелом подлежит починке, и Хвитинг был позже восстановлен. Можно заметить, что в схожем случае в «Саге о Гуннлауге» Гуннлауг перерубает меч противника, но, как и в случае с Кормаком, который получает рану: порез руки острием, — меч ломается прямо под рукоятью.

Слово «vettrim» встречается в кеннингах мечей. В «Geisli» (пример скальдической поэзии) меч называют «змеей vettrim», в прочих примерах — «язык vettrim» (Магнусдрапа). Клинок считают появляющимся из металлического кольца возле гарды, как будто змей из своей норы или язык, высовывающийся из рта, что бы было подходящим объяснением кеннинга. Мы не знаем точного различия между терминами «vettrim» и «valbost», хотя ясно, что оба относятся к частям рукояти, и, как указано в «Речах Сигрдривы», руны следует наносить на обе эти части.

Возможно, что «valbost» был оковкой с

другой стороны рукояти, под яблоком, где и были фактически вырезаны руны на рукояти меча в Музее Осло. Об окружности «valbost» говорится, что она вплелась змеей в меч, данный герою Хельги. Термин также встречается в кеннингах мечей, как в единственном, так и во множественном числе. В «Geisli» меч называют «слава valbost», тогда как в «Runhenda» кровь становится «Рейном (рекой) «valbostar». Эгиль Скаллаgrimссон называет меч «огнем valbostar».

Börðumk einn við átta,
en við ellifu tysvar,
svá fingum val vargi,
varðk einn bani þeira;
skiptumsk hart af heiptum
hlífar skelfíknífum;
létk af Emblu aski
eld valbasta kastat.

С восьмерыми дрался,
с дюжиною дважды.

Все убиты мною
волку на добычу.

Бились мы упорно.

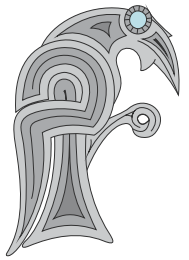
На удар ударом
отвечал клинок мой,
для щитов опасный.

(перевод А.И. Корсун)

Эти примеры не помогают в прояснении вопроса, потому как в первом и последнем случае «valbost» выступает в роли рукояти, рассматриваемой отдельно от клинка, тогда как в случае с Эгилем использование термина во множественном числе, скорее, можно отнести к обозначению двух колец-оковок на рукояти. В другом примере кеннинг, сравнивающий кровь с рекой «valbostar», скорее всего, выступает обозначением всего меча целиком. Фалк переводит «vettrim» и «valbost» как «кроющая узкая полоса» и «внешний покров» соответственно.

Мы уже знаем, что по мнению А.И. Корсуна руны чертят "на меча рукояти". Также мы знаем, что при всём уважении к Корсуну и красоте его переводов, они порой недостаточно точны. Ю. Слеповронский говорит более острожно: "некоторые на лезвии, некоторые на...".

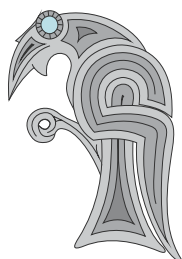
Посмотрим, какие существуют варианты перевода:

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Перевод Бенджамина Торпа:

Thorpe (1866)

*Sig-runes thou must know,
if victory (sigr) thou wilt have,
and on thy sword's hilt grave them;
some on the **chapes**,
some on the **guard**,
and twice the name of Týr.*

Перевод Генри Беллоуза:

Bellows (1936)

*Winning-runes learn,
if thou longest to win,
And the runes on thy sword-hilt write;
Some on the **furrow**,
and some on the **flat**,
And twice shalt thou call on Tyr.*

Перевод Ли Холандера:

Hollander (1962)

*Learn victory runes
if thou victory wantest,
And have them on thy sword's hilt
On thy sword's **hilt** some,
on thy sword's **guard** some,
And call twice upon Týr*

Перевод неизвестного автора:

*Victory Runes should you know
If you want to have victory
carve them on the sword's hilt
some on the **sheath**
some on the **blade**
name then Tiwaz two times*

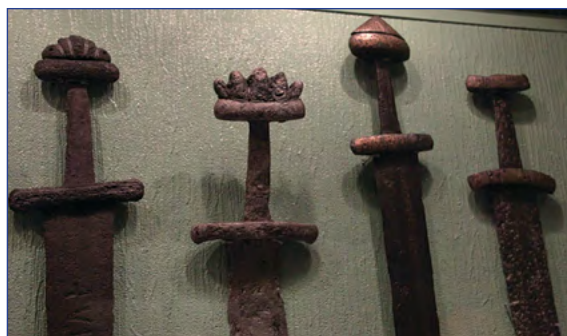
Как видим, версии существуют разные. Прежде чем их сравнить, давайте обратимся к терминологии и посмотрим, какие существуют части меча.

Обобщенный результат переводов:

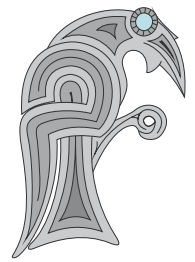
Автор перевода	Thorpe	Bellows	Hollander	Неизвестен	Корсун	Слеповронский
Перевод	Chapes and guard	Furrow and flat	Hilt and guard	Sheath and blade	-	-
Перевод на русский	Оковка ножен и гарда	Канавка и плоскость (?)	Черенок и гарда	Ножны и лезвие	Меча рукоять	Лезвие

Теперь давайте взглянем на мечи. Фотография из исторического музея викингов в Осло взята с сайта <https://thevikingqueen.wordpress.com>

1. The Ash Gilton Pommel

Найденное случайным образом около столетия назад посеребренное яблоко из прихода Эш, графство Кент, Великобритания. Датируется серединой 6 века нашей эры. В настоящее время находится в городском музее Ливерпуля.

Существует вот такая прорисовка надписи:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
	Y	K	W	I	J	Z	P	X	S	T	B	N	D	L	M	æ	q	a	
I		e	i	c	s	i	g	i	m	e	r	n	e	m	e				
II		c					d				u	g				h	h	c	i
III			o	s	i					o									
IV																			

Возможные варианты мест нанесения рун на меч: яблоко, верхняя гарда, нижняя гарда, черенок, лезвие, ножны.

Сперва возникла идея отбросить вариант "лезвие", поскольку валькирия говорит "hjalti hjörs". Hjör в норвежском языке и hjorr в Олд Норсе означают меч, ну а hjalti — это рукоять. Но потом возникла мысль, что сперва Сигдрива говорит про более общее место — на рукояти меча — а далее уточняет, где именно на рукояти.

Но всё же мне не хочется совсем исключать вариант с лезвием, тем более что нам известны примеры нанесения рун на лезвие — достаточно вспомнить скрамасакс из Темзы, имеющий следующую руническую надпись:

f u þ o r c g w h n i j z p x s t b n d l m æ q a
y e f a b e f a g n o þ

(по книге «Runic Amulets and Magic Objects»
Mindy Macleod)

Кроме него существует деревянный меч из Арума, на котором имеются англо-фризские руны. Меч сделан из тисовой древесины, другие деревянные части — из дуба и ясеня.

Теперь давайте посмотрим на известные нам исторические примеры нанесения рун на мечи, но не на лезвие.

Надпись вызывает много вопросов, в одном из вариантов прочитывается как: ?? emsigimer ????? — «? I am ... victory ??????» — «Я — победа!». По книге: Georg Stephens, «Handbook of The Old Northern Runic Monuments of Scandinavia and England», 1884.

2 версия: Sigimer это имя, где «Сиги» — победа и «мер» — известный. «Известный победитель» (?). По книге: «Runic Amulets and Magic Objects» Mindy Macleod.

2. The Faversham Pommel

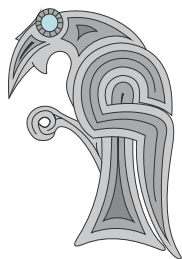
Для нанесения рун также было использовано яблоко.

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№ 15
2016

Посеребрянное яблоко из городка Фейвешам, графство Кент, Великобритания. В настоящее время находится в Британском музее.

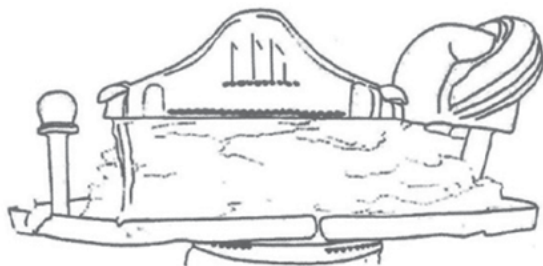
В верхней части яблока расположена руна Тейваз. Возможно, что яблоко из Фейвешама как раз и является воплощением идеи о “дважды пометь именем Тюра”.

3. Saint Dizier Pommel

Про это яблоко информации меньше всего. Найдено в могиле в местечке Сент-Дизье, Франция.

Существует вот такая прорисовка рун на яблоке:

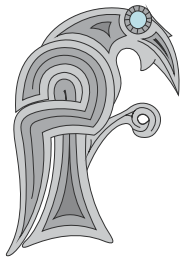
Здесь может быть как руническая надпись АЛУ, так и что-то ещё.

Опираясь на вышесказанное, было сделано предложение ещё одного перевода речей валькирии про руны победы:

Глазачев (2016)

*Используй руны победы,
Коль её ты желаешь,
И вырежи их на меча рукояти:
Часть на кольце под яблоком,
Часть на кольце перед гардой,
И дважды призови Тюра!*

Право без государства: право и суд в «Сагах об Исландцах»

ГЕСТ

ЦЕНЫ суда ярла Харальдссона над Эйриком Трюггвассоном и последовавшей за смертным приговором казни последнего, воспроизведенные в первой серии известного сериала «Викинги», справедливо считаются в среде исторической реконструкции одним из самых ярких примеров торжества художественного вымысла над исторической достоверностью. И в самом деле, сопровождающие суд требования толпы забросать обвиняемого камнями и землей, сжечь его либо заколоть, компенсации морального ущерба и раскаяния «преступника» способны вызвать лишь ироническую усмешку у людей, хотя бы в общих чертах знакомых с культурой Древней Скандинавии.

Речь идет не только о том, что ни один здравомыслящий скандинав эпохи Раннего Средневековья не согласился бы на роль палача, который, согласно бытовавшим тогда представлениям, после каждой совершенной казни становился бы убийцей, навлекая на себя и своих близких месть кровных родственников покойного. Ведь и такие явления как тюрьма (где обвиняемого должен был кто-то кормить за свой счет, приставлять своих людей для охраны, а также отдать свое собственное здание, построенное для иных нужд), публичная казнь (которую всеми силами не допустили бы друзья и родичи обвиняемого и приравниваемая к убийству, влекущему за собой месть либо выплату виры), а равно требования «компенсации морального ущерба» или «раскаяния» являются совершеннейшими анахронизмами. Так как же в действительности существовали право и суд у древних скандинавов?

Прежде всего, следует отметить, что в Скандинавии эпохи Раннего Средневековья отсутствовало само понятие правонаруше-

ния в современном смысле этого слова, как нарушения нормы, предписывающей воздерживаться от определенного рода действий. В отличие от этого судебники того времени (например, Салическая правда либо более поздние законы Фростатинга и Гулатинга, а также Русская правда конунга Ярицлейва — Ярослава Мудрого) представляют собою не перечень запретов, а, скорее, своеобразный преюскант, который устанавливал размеры виры (компенсации потерпевшему) за причиненный ущерб. Таким образом, в Древней Скандинавии не существовало правовых запретов каких-либо деяний, но лишь обязанность выплатить виру за их совершение.¹

Аналогичным образом лишь с образованием сильной централизованной королевской власти (т.е. отнюдь не в эпоху родоплеменного строя, существовавшего в Норвегии времен Рагнара Лодброка — IX. в. н.э.) правонарушение стало рассматриваться как общественно опасное, т.е. не просто причиняющее вред отдельному лицу, но и посягающее на интересы государства в целом. Так появляется преступление в современном смысле этого слова. Синхронно с этим возникает и наказание, как мы его понимаем сейчас, т.е. определяемая государством мера ответственности человека за совершенное им деяние. В свою очередь, появление преступления и наказания было неразрывно связано с отчуждением права индивида на правосудие (а также на исполнение наказания) в пользу государства. Таким образом, право и суд из институтов, направленных на возмещение ущерба пострадавшему лицу и достижения общественного компромисса, превратились в инструменты социального насилия и манипуляции.

¹ Конечно, в том случае, если потерпевший либо его родственники соглашались ее принять, а виновная сторона выплатить. В ином случае имели место распри, высылка виновного из страны либо объявление его вне закона и пр.

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 15
2016

Однако в чем же заключалось фундаментальное отличие правосудия у древних скандинавов от нынешних — общепринятых — представлений о праве и суде, воплощенных в претендующем на историчность сериале и вызывающих справедливое негодование реконструкторов? В поисках ответа на этот вопрос мы обратимся к одной из наиболее загадочных стран и эпох для историков права — Древней Исландии IX-XI веков. Как известно, эта страна была заселена в конце IX — начале X века н.э. выходцами из Норвегии, бежавшими от экспансии норвежского конунга Харальда Прекрасноволосого (по другой версии — Косматого), который отнял одаль у норвежских землевладельцев и объявил себя полновластным правителем Норвегии. Соответственно, те норвежцы, которые из свободных держателей земли не пожелали превращаться в ленников Харальда, переселились за пределы Норвегии. Большая часть таких переселенцев осела в Исландии, где в то время отсутствовало коренное население.²

Указанными историческими особенностями обусловлен ряд уникальных моментов политико-правового устройства Исландии, которые нашли свое отражение в ее литературе. Так, согласно «Книге о заселении земли», первопоселенцы осуществили первичный захват и раздел земли.³ Согласно известному немецкому правоведу К. Шмитту, подобная операция является фундаментальным правовым событием. По его словам, «захват земли... является для нас изначальным типом процесса, конституирующего право. Он порождает самое радикальное правовое основание, которое только может иметь место, radical title в полном и всеобъемлющем смысле слова».⁴ Захват земли не только логически, но и исторически предшествует следующему за ним установлению порядка. Он содержит в себе изначальный пространственный порядок, источник всякого дальнейшего порядка и всякого дальнейшего права.⁵ Как считает К. Шмитт, греческое слово для обозначения права, «номос», собственно и означает «обосновывающее все последующие масштабы первое измерение, первоначальный захват земли, представляющий собой первое разме-

² Тем самым бытовавшие в Норвегии представления о праве и законе также «переселились» на исландскую почву, а потому и дальнейшее обращение к исландским источникам является оправданным.

³ В оригинале («Landnamabok») название звучит еще более «знаково»: дословно «книга о взятии земли».

⁴ Шмитт, К. Номос земли в праве народов *jus publicum europaeum*. — СПб.: Владимир Даль, 2008. — с. 15.

⁵ Там же, с. 17-18.

жевание и первую классификацию пространства, её изначальное разделение и распределение».⁶

В силу изложенного отнюдь не удивительным является чрезвычайно длительное отсутствие у древних исландцев государства и писаного права. Хотя по свидетельствам историков, к середине X века на острове проживало несколько десятков тысяч человек, первый сборник законов («Серый гусь») был записан лишь в середине XI века. Государство же появилось в Исландии и того позже, когда в середине XIII века исландцы на тинге присягнули норвежскому королю.⁷ Тем более интересным является то обстоятельство, что в Древней Исландии в эпоху т.н. «века саг» (конец IX-XI в.) существовала чрезвычайно активная и развитая правовая жизнь. Т.н. «саги об исландцах» наряду с описаниями викингских походов и героических деяний сплошь и рядом содержат изложения многочисленных судебных тяжб, которые ведут их персонажи.⁸ Саги тщательно перечисляют, кто и кем был вызван на тинг, как он проходил и т.п. При этом детально описываются все юридические ходы (отводы судьям, изменение подсудности, уличение истцов и ответчиков в нарушении правил судебной процедуры), к которым прибегали стороны, а также те наказания, которым подвергались виновные (вира с дотошной детализацией того, что, кем и кому было выплачено, изгнание, объявление вне закона) и пр.⁹ Тем самым уместно задаться вопросом: как же в таком случае существовало само право? Ведь отсутствие государства и соответствующих институтов¹⁰, а также писаного закона с одной стороны, а с другой — наличие активной и развитой правовой жизни со всеми её составляющими (тингами, исками, процессами и др.) ставит весьма сложную проблему перед исследователями.

В ходе прочтения «саг об исландцах» прежде всего обращает на себя внимание *исток* правового конфликта. В привычном понимании таковым является правонарушение. Однако, что нарушать, если писаного права, которое содержало бы перечень преступлений,

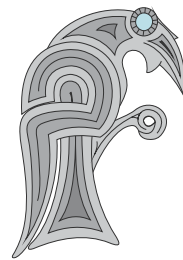
⁶ Там же, с. 46.

⁷ Байок Дж. Л. Исландия эпохи викингов. — М.: Астрель, 2012 — С.с. 158, 265 и далее

⁸ См. прежде всего: «Сагу о Ньяле», «Сагу о Греттире», «Сагу о Гисли», «Сагу о людях с Песчаного берега» и др.

⁹ См. напр. главу XXXI «Саги о Людях с Песчаного берега», LXX «Саги о Ньяле» и др.

¹⁰ Так, исполнение судебных решений возлагалось на самого истца: в Древней Исландии не было исполнительной власти, тюрем, казни, телесных наказаний и многих других неотъемлемых (на первый взгляд) атрибутов правовой системы.

в Древней Исландии не было? Бытовавшие в устной традиции законы носили, с одной стороны, чисто процессуальный характер (предписания относительно правил вызова в суд, приведения свидетелей и судей к присяге и т.п.), а с другой — представляли собой своеобразный «прейскурант», указывающий, какую виру надлежит выплатить за то или иное деяние. Таким образом, в правовой сфере Древней Исландии феномен правонарушения предстает со своей исконной стороны — как причинение ущерба другому лицу. По указанию М. Фуко, указанное положение дел характерно для германской правовой культуры в целом, сколь в древнегерманском обществе правовой конфликт имеет истоком не правонарушение, а нанесение ущерба.¹¹ По его же свидетельству, «правонарушение» как нарушение писаной нормы закона является одним из великих изобретений классической Средневековой мысли¹², когда с развитием королевской власти и отождествлением монарха и государства всякое правонарушение стало мыслиться как «покушение на тело монарха», требующее ответной репрессии в отношении тела преступника.¹³

Сколь в Древней Исландии (как в Норвегии времен Рагнара) не было ни монарха, ни исполнительной власти, ни законодательства в современном понимании этого слова (как жестко зафиксированного перечня дозволенных, требуемых и запрещенных деяний), право существовало в совершенно особой системе координат. Центральное место в ней занимали «тинги» — собрания свободных людей (аналог славянского «вече»). Немецкий философ М. Хайдеггер обращает внимание на интереснейшую этимологию немецкого «Ding» (вещь), которое, как он считает, происходит от тинга-собрания.¹⁴ Данная языковая связь прослеживается и в русском («вещь-вече») языке.¹⁵ Сколь ущерб, нанесенный одному из свободных людей, «задевал» общество в целом, решение этого вопроса было не под силу «одному» либо «двоим» и требовало публичного обсуждения. По словам М. Хайдеггера, «res publica» (а Исландия — первая республика со времен античности) как раз и означает первично не государство, а ту вещь

(res), которая заведомо касается каждого в народе и потому становится делом публично-го обсуждения.¹⁶

На основании внимательного прочтения «саг об исландцах» можно сделать вывод, что сколь правонарушение заключалось в нанесении ущерба, на тинги выносился вопрос не о том, совершил ли ответчик противозаконное деяние или нет, но, скорее, сделал ли он то, в чем его обвиняют, и если да, какую виру он должен заплатить. Собственно, сущность правосудия в таком случае сводилась не к установлению некой юридической конструкции («вины», «состава преступления» и пр.), но к выяснению, какие правовые последствия совершенного деяния позволят урегулировать конфликт, восстановить социальный порядок. Залогом, гарантом истинности, справедливости судебного решения в таком случае становилось не абстрактное «соответствие решения суда норме», а достигнутое примирение, консенсус сторон. И наоборот, «несправедливое» решение, которое не удовлетворяло обе стороны, приводило к эскалации конфликта, к кровной мести, которая угрожала ввергнуть в состояние распри не просто два рода, но и целые области страны. Поэтому, по меткому выражению одного из наиболее знаменитых героев исландского эпоса — Ньяля, «закон страну заселяет, а беззаконие опустошает».¹⁷

Правовыми последствиями совершенного деяния, как правило, были вира (возмещение, выплачиваемое ответчиком истцу), изгнание (на три года или пожизненно), а также объявление вне закона. В большинстве случаев стороны сходились на вире. Таким путем осуществлялся как бы «символический обмен» (Ж. Бодрийяр), когда «взамен» причиненного ущерба виновный предлагал определенное возмещение. Тем самым правовое положение сторон «выравнивалось» вследствие устранения того дисбаланса, который возникал в результате причинившего ущерб деяния. Если же стороны не могли договориться о вире, а совершенное деяние нанесло крупный ущерб (напр. убийство нескольких членов одного рода), истец мог попытаться добиться изгнания.¹⁸ Этот путь, однако, был весьма опасен, поскольку родня ответчика обычно всеми силами (вплоть до применения оружия) старалась воспрепятствовать такому

¹¹ Фуко М. Истина и правовые установления//Интеллектуалы и власть. — М.: Практикс, 2005. — с.80.

¹² Фуко М. Истина и правовые установления//Интеллектуалы и власть. — М.: Практикс, 2005. — с.90.

¹³ Опыт подобного анализа: Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad Marguinet, 1999 — 478 с.

¹⁴ Хайдеггер М. Вещь//Хайдеггер М. Время и бытие. — М.: Республика, 1993. — с.321.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Сага о Ньяле, гл.LXX.

¹⁸ Ср. с этим совет Ньяля своему другу Гуннару из Хлидаренди: «Никогда не убивай никого из другого поколения того же рода, никогда не нарушай мира, который помогли тебе заключить добрые люди, а особенно в этом деле»... (Сага о Ньяле, гл.LV).

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

приговору. Фактически применение изгнания означало, что баланс сил в соответствующем случае таков, что для сохранения мира в регионе семья и родственники потерпевшего согласны на его высылку либо объявление вне закона.¹⁹ Последнее также могло быть применено к лицам, не подчинившимся решению тинга. Это означало, что такого человека мог убить всякий, у кого на это хватало сил и удачи, не заплатив при этом никакой виры. Лицо, объявленное вне закона, как бы «исторгалось» из публичного порядка, из сферы действия исландского права. Яркие примеры этого рисуют нам саги, специально посвященные таким изгнанникам — например, «Сага о Гисли», «Сага о Греттире» и т.п.

Подводя итоги, следует сказать, что право в Древней Исландии существовало как динамичная и подвижная «система сдержек и противовесов», позволяющая уравновесить интересы сторон в ситуации причинения ущерба путем компромисса и переговоров, результатом которых должна была стать выплата виры (возмещения), соразмерной причинившему ущерб деянию, и недопущение эскалации насилия (распри). Так, «Сага о Ньяле» содержит эпизод, в котором сами судьи решаются из своих средств заплатить виры за убийство, вынесенное на их суд, чтобы только не допустить распри. Этот чрезвычайно выразительный фрагмент можно привести целиком.

«— Вот нас здесь двенадцать человек судей, которые должны вынести решение. Я хочу попросить вас всех: давайте не запутывать дело так, чтобы их нельзя было помирить.

Гудмунд сказал:

— Хотите ли вы изгнать кого-нибудь из его четверти или из страны?

— Нет, — ответил Снорри, — ведь такое редко кончается добром. Из-за этого возникают раздоры, и люди убивают друг друга. Пусть лучше они уплатят такую большую виру, чтобы не было никого в нашей стране, за кого было бы заплачено больше, чем за Хёскульда.... Все поддержали его слова. Гудмунд сказал: — Я знаю, чего хочет Снорри. Он хочет, чтобы мы все, судьи, дали каждый по столько, сколько нам велит наша щедрость. Тогда многие последуют нашему примеру.

Халль с Побережья поблагодарил его и сказал, что охотно даст столько же, сколько тот, кто даст больше всех. Тогда все судьи согласились на предложение Гудмунда. После этого они договорились, что Халль произне-

сет решение со Скалы Закона, и разошлись. Потом ударили в колокол, и все пошли к Скале Закона. Халль встал и сказал:

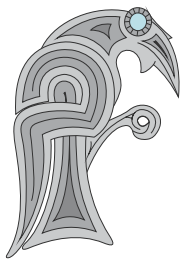
— По делу, которое мы рассматривали, мы пришли к единодушному решению и положили шесть сотен серебра. Мы, судьи, хотим внести половину, и все сполна должно быть выплачено здесь, на тинге. Я обращаюсь с просьбой ко всем: пусть всякий даст сколько-нибудь, ради Бога.

Все согласились.... Халль назвал тогда свидетелей решения, чтобы никто не посмел нарушать его. Ньяль поблагодарил судей за решение...».²⁰ Этот «отчет из совещательной комнаты» демонстрирует такое понимание права, которому весьма затруднительно найти аналог в современном классическом праве.

Тем самым мы можем прийти к выводу, что право и закон у древних скандинавов в эпоху Раннего Средневековья были отнюдь не представленными в сериале средствами репрессии со всеми «классическими» ее атрибутами (тюрьмами, палачами, казнями и пр.), но прежде всего инструментами установления мира и согласия между людьми. Представляется, что подобное понимание права не утратило своей ценности и для современных людей, для которых суд и закон уже настолько прочно стали связаны с неправдой и несправедливостью, что в этих грехах настоящего, как некое кривое зеркало, обвиняются и древние скандинавы.

¹⁹ См. напр. об этом: Сага о Гисли, гл. XXI.

²⁰ Сага о Ньяле, гл. СХХIII.

ТАНДРИ и СТРЕКОЗКА

О культуре Локи

Йоль близится.

Почему бы не коснуться щекотливой темы современного культа Локи?

ЧТОБЫ рассказать о культуре, начнём с одного из аспектов Локи: бога-создателя сетей. Человечество прошло долгий путь от разобщённых племён к информационному обществу, и сети — ловчий инструмент — изменились вместе с ним. Появились новые, дающие пищу не только телу, но и уму; среди них — сеть Интернет. **Локианцы считают, что именно их бог покровительствует средствам массовой коммуникации и информации, и легко принимают всё то новое, что несут эти средства.**

Локи, подобно Одину, имеет множество обликов и имён, хейти и кённингов. В Младшей Эдде подчёркивается его способность меняться: «Локи пригож и красив собою, но злобен нравом и очень переменчив». О том же говорят мифы. Кем только не становился Лофт! Мы встречаем его в облике лосося и мухи (осы), блохи, кобылы и сокола, он зачинает гигантских волка и змея (наверняка, в соответствующем виде!) и трижды появляется в облике женщины («служанка» Тора; женщина, проведшая восемь зим у цвергов; «старуха», не желающая оплакать Бальдра). Поэтому, в отличие от большинства течений асатру, **локианцы не догматичны и принимают своего бога в любом виде.** В равной мере таким, каким он был описан Снорри и древними сказителями, и таким, каким его показал Вагнер, и таким, каким он предстаёт во всех линейках Марвелы (от комиксов 60-х до последних фильмов и «Голосуй за Локи!»), и Геймановским Мистером Миром, и Джонсоновским бизнесменом, и киборгом из «Too Human» — и ещё в сотнях ипостасей. У локианцев не случается культурного шока; переработку, новый взгляд, новые истории мы не считаем кощунством. Один — одноглазая девочка, которая прокликает Локи, обрекая на жизнь в теле семилетнего ребёнка (пример из аниме «The

Mythical Detective Loki Ragnarok»)? Любой асатру убьёт за такую подачу информации — но локианцы посмеются: бывает! И не такое бывало!

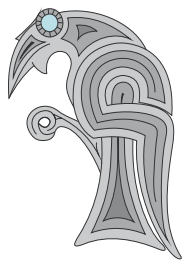
Понятно, что какие-то образы ближе, какие-то дальше каждому конкретному верующему. И **культ Локи тоже состоит из множества течений.** Это и локианцы (те, кто опирается на первоисточники в виде мифов и легенд; они, например, не станут утверждать, что Локи рыжеволос, поскольку знают, что этот цвет ему «придали» лишь в XIX веке), и локийцы (эти следуют идеологии Вагнера, во многом совпадают с неонацистами — самая, пожалуй, догматичная ветка Локи-поклонников), и локиды (те, кто считают Хиддлсто́на живой аватарой Локи — если не во всей жизни, то, по крайней мере, в некоторые моменты; те, кто тысячами падали перед ним на колени на одном из Комик-конов в Сан-Диего), и рёккатру (почитающие ётунов с Локи во главе пантеона), и последователи Анны Блейз (мистики-эзотерики, исследующие духовную составляющую своего бога), и другие, менее крупные группы. Случается, люди принадлежат сразу к нескольким течениям — поскольку **чётких границ у культа Локи нет.**

Так как авторы статьи — из локианцев, рассказывать будем подробнее о себе и той общине, которую нам удалось собрать. Мы рассеяны по городам и странам; основное «ядро» — в Киеве; объединяет нас всё тот же интернет — и любовь к Локи и вера в него.

Главный, пожалуй, постулат локианца: **«Верить в Локи — быть Локи!».** По крайней мере, мы не встречали ни одного Локи-поклонника, который не считал бы себя в той или иной мере воплощением, потомком (частью, орудием etc) своего бога. И это легко объяснить! Выше мы сказали о таких аспектах Локи, как **изменчивость** и **сеть**, теперь обратимся

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 15
2016

к огню. Если в костёр опустить ветку, та загорится. Будет ли огонь на ветке менее настоящим, чем в костре? На фитиле свечи? В камине? В лесном пожаре? **Всё это — пламя. Точно так же Локи — в каждом локианце.** И когда чувствуешь внутри этот огонь, выбор невелик: или гореть, делаясь с окружающими, или выгореть.

Тандри, глава общины локианцев Киева, один из её основателей.

... 22

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Поэтому не избежать отождествления. **Локианцы играют в общинах асатру примерно ту же роль, что Локи среди асов.** Где-то проверяют на прочность, где-то задают неудобные вопросы, где-то подбивают на авантюры, где-то ставят в неловкое положение. Потому что им «больше всех надо». Легко вспыхивают новыми идеями, загораются, стараются сподвигнуть всех к активному действию или помочь по мере сил в начинании, которое показалось интересным. Но долго заниматься чем-то одним, упорно что-то строить, развивать, добиваться стабильности и процветания? Увольте, это к Одину.

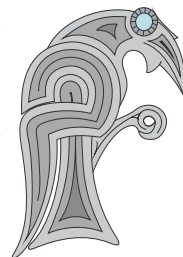
Так что и повторяющиеся из года в год, изо дня в день ритуалы, посещения одних и тех же мест силы, повторение одних и тех же здравниц локианцам кажутся ужасно скучными. Они закономерно подозревают, что Локи от подобных чествований сбежал бы дальше, чем видел. Это как пытка змей — так же равномерно, неизбежно и однообразно. Поэтому

сегодня, если захочется, мы собираем алтарь из подручных элементов, завтра идём в поход разжигать костёр, а послезавтра сочиняем новую байку. А потом придумаем что-то ещё. **Ведь если Локи внутри тебя, то вся твоя жизнь — служение. И нужно сделать её настолько интересной и насыщенной, насколько возможно.** Потому что если вдруг (!) Локи всё ещё под змей (кошмар! мало кто из локианцев в это верит, но на всякий случай надо учитывать и такой вариант) — смотря твоими глазами, ощущая твоим сердцем, он отвлекается от своих мук.

Локи — покровитель квир-персон. Нестандартных, не вписывающихся в «традиционные» рамки, чуждых «ценностям» и «скрепам», «чужих» во всеобъемлющем смысле. Ибо по меркам Асгарда Локи сам — квир-персона. По происхождению он не ас, его лишь «причисляют к асам». Он не вписывается в гендерные рамки (да и вообще в антропоморфные), не поддерживает культ силы, имеет альтернативную мораль и своё мнение по каждому вопросу. Считается, что Локи не различает добра и зла, но это не так. Просто **он делит мир не на правых и виноватых, а на «своих» и «чужих».** «Своим» помогает, к «чужим» относится без жалости, хотя чаще всего и без злости. Это его свойство проявляется довольно часто: в мифе о потерянном Мьёлльнире, о кольце Нибелунгов, в легенде о великане, который требовал сына крестьянина, и других историях. Подобного отношения же ждёт к себе (верил, что асы в споре с Брокком присудят победу ему, иначе бы не закладывал свою голову). Локианцы разделяют это мировоззрение своего бога.

Локи называют лжецом, богом хитрости и обмана. Но не следует забывать, что для племён викингов и других северных народов ложью считался любой художественный вымысел. Это нормально — одни и те же слова для нас и наших предков могут нести разный смысл. Как шуткой, например, было подрезание сухожилий пленнику — вон ведь как смешно ползает. Так что в понимании современного человека **Локи — бог сказок, историй, покровитель всего искусства, основанного на фантазии и воображении, а также волшебства, иллюзий, фокусов.** Локианцам не возбраняется писать новые мифы — напротив! **Новая легенда про Локи — это один из лучших даров своему богу.**

Раз зашла речь, поговорим о дарах и жертвах. Как известно, **Локи — один из трёх асов, не требующих кровавых жертв.** Почему — у нас две версии, и одна не исключает

другой. Первая: Локи не собирает армию мертвецов. У него для этого есть дочь. Ему гораздо интересней, как будет прожита чья-либо жизнь, и желательно, в его честь (как бы ни отрицали некоторые её наличие)! Вторая: Локи был одним из богов-первотворцов. Он дал людям чувства, сердце, кровь. А дар обратно в дар не приносят.

Да, локианцы верят в то, что миры заселяли, создавая живых существ (людей в том числе), трое богов: Один, Хёнир и Локи. Существуют другие трактовки этого момента Эдд. Мы о них знаем — но пока убедительных доказательств обратного нет, остаёмся при своём мнении. К тому же, не только этот эпизод связывает Локи и сердца в мифах. Есть ещё один: «съев сердце» «злой женщины», Локи становится прародителем носителей магии — ведьм и колдунов — и магии в целом.

Поэтому, несмотря на то, что кровавую жертву приносить не стоит, **съесть в ритуальных целях сердце (особенно, приготовленное на живом огне) — это похвально!** Особенно, если нужно чудо. Некоторые локианцы и сырыми сердца едят, но огонь тут уместен. Чаще всего берётся сердце свиньи. Можно обходиться куриными/индюшиными, нанизав побольше на палочку. Так как это всё носит символический характер, и человеческие сердца в магазине не купишь — берите то, которое доставит вам больше удовольствия. Локи в любом случае в обиде не будет.

*Член нашей общины, один из локианцев
Киева.*

(Разрешение на размещение фото в статье получено)

Вообще **Локи, как и все асы, любит поесть**. Ещё и ест быстрее всех — иначе бы его в Утгарде вперёд Тора на соревнование не отправили. Эдды подсказывают, что любит Локи всё вкусное: и рыбу, и мясо, и яблоки)) По некоторым традициям северных народов его поят молоком, отдают очагу пенки. Кстати, это находит отражение в фильме Марвелла, где Локи пьёт кофе всегда с огромной шапкой сливок.

В напитках, впрочем, тоже нет предпочтения какому-то одному. Поэтому каждый раз, собираясь на лесной пир, мы ищем что-то необычное, чем можно было бы бога угостить и расположить к себе. Не обходится без знамений.

Хлеб с трикселями — символом трёх асов-первотворцов. Обычный супермаркет Киева накануне Дня Локи. А, казалось бы, ничто не предвещало.

День Локи! Мы решили, что праздников Колеса Года слишком мало. Да и славят в них кого угодно, только не Локи — несмотря на то, что в Йоль его атрибутика повсюду, да и, казалось бы, кого чествовать зимой, как не бога огня?

Но об этом позже. Мы выбрали датой Дня Локи **13 июля**. В этот день в Украине празднуют День Сладостей (который имеет корни в древних верованиях, когда сласти подносились различным богам и духам) и, словно в подтверждение этого, кришнаитские храмы отмечают День Всех Божеств. Раз всех — то и Локи тоже!

Замечательным по количеству знаков божественного внимания был 15-й год. Помимо хлеба с трикселями, в тот день мы нашли в совершенно пустынном парке единственного на километры вокруг пасечника, который мужественно стоял под морозящим дождём при полном отсутствии покупателей и вообще живых людей и продавал с десятков видов хмельного мёда! Запаслись. На следующий день по пути к любимому месту на Лысой горе нашли выводок молоденьких омель, растущих на уровне глаз.

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Руку протяни — и возьмишь! Взяли. На месте развели костёр, отправились собирать хворост. А тут, как нарочно, начинают сгущаться тучи. Солнце ещё есть, но приближение грозы чувствуется. И вот выходим мы из леса на центральную огромную поляну под морозящим дождём и навстречу радуге. И с первым раскатом грома из высоких трав на тропинку навстречу нам с противоположной стороны горы выходят... два белых козла с огромными рогами!

Как потом оказалось — за ними была не колесница, а пастух и стадо, но это был эпичный момент! Мы обрадовались. Ведь **Локи и Тор часто путешествуют вместе**. И Тора мы тоже приглашали к огню. Так что, в тот день боги пировали с нами).

Ещё из праздников Локи можно назвать **Локабренну**, восход Сириуса — Факела Локи. Рёккатру, например, отмечают его 25 июля, за что подвергаются жестокой критике, потому что это день восхода Сириуса в Египте. Возможно, через некоторое время мы сможем уточнить эту дату для Киева.

Третий значимый для локианцев праздник — ранее упомянутый **Йоль**. Все связанные с ним ритуалы и предметы (та же омега; а йольское полено — горящий ясень — не зря напоминает о Рагнарёке, когда мир сгорает, чтобы возродиться заново) говорят о важной роли в нём Локи, хотя асатру почитают в этот день лишь Фриггу и Фрейра. Мы стремимся восполнить пробел:

Случилось это давным-давно, хотя не так, как могло бы. Одного из охотников первая ночь Йоля застала в лесу, на привале. Он был смелым, сильным мужем и не боялся суеверий; развёл костёр, удобно устроился на валежине, достал из-за пазухи и развернул тряпицу с куском свинины и ломтем хлеба. Щедро отмахнул половину куска и бросил в огонь, а следом плеснул из фляги густого ароматного мёда.

— Славься, Фрейр! Ты щедрый ас и хорошо заботишься о своих сынах. Раздели со мной эту йольскую трапезу, и пусть твоя рука не дрогнет, когда ты помчишься в свите Матери Фригг вместе с Дикой Охотой!

Пламя качнулось из стороны в сторону, жадно принимая и поглощая дар. Успокоенный охотник приготовился вонзить зубы в свою часть ужина, но был остановлен звонким и насмешливым:

— Почтив Фрейра, ты не забыл ли упомянуть ещё одно имя?

По ту сторону костра, в рыжих одеждах, словно порождение пламени, встал нежданный гость. Он не назвал себя, но не признать его было трудно. Охотник тоже поднялся.

— Ты о себе, Злокозненный?

— Я не чинил тебе зла, — широко улыбнулся Локи. — Пока. Даже наоборот. Мой огонь согревает тебя и заставляет биться твоё сердце. Так почему ты не чтишь меня?

— Старейшины говорят, это не обязательно, — храбро ответил охотник. — Будь твоя воля, ты бы сжёг всех. Если бы не сила других асов, от Древа уже остался бы только пепел.

— Жалею я вас, смертных, — Локи притворно-сочувственно покачал головой. — Старость заставляет ваш разум скорбеть. Но ведь ты ещё не стар. Сам подумай, как ты переживёшь эту ночь, если костёр погаснет?

— Мой покровитель Фрейр щедр! Он пошлёт мне навстречу большого кабана или лося. Я убью его и согреюсь!

— Кажется, я ошибся. От возраста это не зависит, — хмыкнул бог; шагнул вперёд, на самые угли. — Что ж, попробуй!

И исчез так же внезапно, как возник, а только что жарко пылавшие поленья покрылись инеем.

Раздосадовано пнув бесполезные теперь деревяшки, охотник быстро поел, ёжась от холода, подхватил оружие и кинулся в чашу, шепча мольбы и жалобы Фрейру да укоряя себя за забывчивость: надо было отхлестать огонь, чем под руку подвернётся, чтобы не баловал Локи, а он растерялся.

Но тут впереди затрещали ветки кустов, и из снега поднялся такой огромный кабан, каких охотник ещё не видел. Взревел — и бросился вперёд, напролом, навстречу острому, тяжёлому копы и гибели.

Страшно обрадовался зверю охотник. Значит, слышит его Фрейр, доволен им! Напоив снег кровью, он располосовал кабану брюхо, съел горячую, вкусную печёнку, а остальные внутренности принёс в дар асу, обмотав вокруг пышной ели. Сам же забрался в тёплое нутро и спокойно заснул.

На этом сказка должна бы закончиться. Локи посрамлён, храбрый человек, не побоявшийся бросить вызов злему богу, спасён высшей силой. Но, к сожалению, ночь выдалась долгой и холодной. С востока шли тринадцать братьев-ётунов, и с ними — мороз. Поэтому когда они добрались к нарядно украшенной ёлочке, под ней их ждало дивное угощение — славно промёрзший фаршированный кабан. Это так им понравилось, что возвращаясь после очередного поражения в родные края, они рассказывали обо всём случившемся в каждом постоялом дворе и доме, где их принимали.

И на следующий год фаршированные по вкусу хозяев свиньи, лососи и птицы появились под Йоль почти на всех столах во всех девяти мирах.

Вот теперь конец)

(«Сказки Йоля», автор — Тандри)

В ночь, когда Бальдр ложится на ложе с Нанной, своей женой,
Людям, простившимся с солнцем, всё же нужен огонь иной.

Чтобы, как раньше, живое пламя ставило тьме заслон,
Чтобы плясало, играя с тенями, наш сохраняя сон,
Чтобы будило соблазн желаний флёротом из полутьмы,
Чтобы смотрели в него часами: только оно и мы.

В ночь, когда Бальдр на брачном ложе и забывает мир,
Есть лишь один бог, который тоже делит себя с людьми.

(«Йольское», автор — Стрекозка «The Third Alice»)

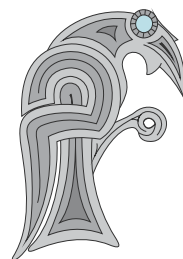
Помимо пиров-чествований **локианцы занимаются распространением информации о Локи, пополняя свои ряды.** Для этого мы участвуем в крупном мероприятии рунета — Фандомной Битве, выступая командой Локи и популяризируя своего бога в массах (каждый раз на Битву, которая проходит дважды в году, приходит около 250 команд). В процессе создаётся множество текстов, рисунков и изделий, посвящённых Локи. Яркие истории и разнообразное творчество пробуждают интерес незнакомых со

скандинавской мифологией людей, побуждают ознакомиться с Эддами поближе и если не посвятить себя Локи, то лучше понять его.

Не всегда наша деятельность ограничивается Сетью и лесами. Время от времени мы выходим на улицы и оставляем занятные вещицы, связанные с Локи (руны, изображения, Локии), в разных местах города. В кафе, на лавках парка, ветвях деревьев, скульптурах и инсталляциях.

Также мы планируем создание сайта Локи, который бы рассказывал обо всём, что с ним связано, служил хранилищем информации и платформой для общения локианцев разных направлений.

Поднимая вопрос о, хм, «бонусах» от божества за веру в него, сиречь помощи. Боги в целом не обязаны что-то для смертных делать, вообще-то всё наоборот. Но в виде поощрения, выражения своего удовольствия, заботы или разочарования Локи может вмешиваться в жизнь своих почитателей. Чаще всего это происходит, когда ему кажется, что она становится скучной. **Локи — источник перемен.** А к лучшему или к худшему — не угадаешь.

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Художник — Max Kennedy,
участник команды Локи.

Локи можно звать незримым спутником в дорогу, помощником в рисковом деле, вдохновителем в период творческого застоя. Просить поддержки при иммиграции в другую страну, красноречия для публичных выступлений и важных разговоров, содействия в сердечных делах (недаром Локи дружен с Фрейей!).

Его **руны** — «кеназ», факел; «дагаз», трансформация; «сол», небесный огонь (Лофт = «воздух», Локи = «огонь»). Помимо этих рун, отражающих разные аспекты Локи, можно использовать руны его имени.

Символы Локи: любой открытый огонь и его изображения и источники (свечи, факелы, костёр... банально — спички или зажигалка), омега, крылатые сапоги, валькнут как символ трёх асов-первотворцов (не только Одина!), змеи, волки, черепа (по детям), муха (оса), лосось, сокол/соколиные перья (в кого обращался), сеть, сердце (творения). **Среди новых символов** — сорока, смайл, шлем с очень длинными рогами, цветы декоративного лука и зелёные хризантемы (по мнению японцев), деревянная зелёная маска.

Триггеры: кобыла, Вартари, шило, зашитый рот, цверги, ядовитые змеи.

Недрузги: Скади, Вар, Хеймдалль, Бальдр; неоднозначные, противоречивые отношения: Один, Тор, Сиф; нежная дружба: Хёнир, Фрейя, Идунн. Жёны: Сигюн, Ангрбода, по некоторым источникам — Гюльвейг и Глут. Детей — множество!

Решая принять Локи как своего бога, знайте: **жизнь локианца — непредсказуемая, порой тяжёлая, но насыщенная и интересная!**

Статью подготовили Тандри и Стрекозка «The Third Alice», организаторы киевской общины локианцев, основатели команды Локи на Фандомной Битве.

Опорные материалы — Старшая и Младшая Эдда, легенды, научные статьи, исследования асатру, интернет-источники, общение с представителями разных течений культа Локи и личные размышления.

Со всеми вопросами и уточнениями обращайтесь на почту loki_loft@ngs.ru

Алтарь Локи.

Дом викингов в Северной Калифорнии

РАНХИЛЬД

ПУТЕШЕСТВУЯ по странам Скандинавии, совершенно не удивляешься станции метро с именем Valhalla (фото, например, сделано в метро Стокгольма). Другое дело – поездка по Северной Америке. Здесь надпись Valhalla в неприметной калифорнийской деревушке заставляет остановиться и лихорадочно сверять маркеры реальности: сон или нет? И с удивлением обнаруживать: нет, не сон – реальность! И радоваться факту, что следы Северной Традиции можно встретить по всему миру (ну, разве что, в Африке вряд ли стоит искать, хотя кто знает, друзья мои, кто знает).

27...

Итак, место действия: Северная Калифорния, озеро Тахо. Первая проверка реальности – вывеска Valhalla grand hall. Через пару десятков километров, совершенно ошалевший, натыкаешься на вторую проверку реальности. Большая вывеска приглашает посетить дом викингов. И не где-нибудь в Норвегии или Швеции. А вот прямо тут, за углом. Ну что, идем смотреть?

История дома берет свои корни в далеком 1928 году. Лора Жозефина Найт приобрела участок за 250 000 долларов и решила построить летний домик на берегу озера Тахо, окрестности которого напоминали ей фьорды, которые она видела во время своих многочисленных путешествий по Скандинавии. Будучи влюбленной в историю скандинавских стран, Лора Найт поручила своему родственнику Леннарту Пальме, шведскому архитектору, работу над проектом дома. Строительство было окончено уже 1929 году, и

до самой смерти миссис Найт в возрасте 82 лет в 1945 году этот дом был её излюбленным местом летнего отдыха

После этого дом несколько раз менял владельцев, пока в 1953 году не был передан в собственность штата Калифорния. С этого момента этот уникальный образец скандинавской архитектуры в США становится музеем, который продолжает функционировать и по сегодняшний день.

Многие полагают, что хозяйка дома миссис Найт была родом из Скандинавии, но на самом деле она родилась в небольшом городке Галена, штат Иллинойс. И это делает её страстную любовь к скандинавскому наследию еще более удивительной.

Лора Найт и Леннарт Пальме побывали в Скандинавии летом 1928 года, чтобы собрать идеи для строительства дома. Они посетили Норвегию, Швецию, Данию и Финляндию, где познакомились с конструкцией многих древних зданий, деревянных церквей и каменных замков.

Строительством дома занимались более 200 (!) высококвалифицированных рабочих, которые практически все работы выполняли вручную. Фундамент, состоящий из гранитных глыб, отсылает нас к традиции строительства шведских каменных церквей и замков одиннадцатого века. Массивные деревянные ручки, резные фигурки вокруг дверей, гребни с головами драконов и крыша, покрытая дерном - все это характерные особенности архитектуры древних скандинавов. Разумеется, дом викингов в Северной Калифорнии не является точной репликой, скорее, этакой сборной солянкой времен и стилей, но все же в нем безошибочно угадывается скандинавский дух.

Этим духом пронизано не только внешнее, но и внутреннее убранство дома. Лора Найт, путешествуя по Скандинавии, крайне сокрушалась, что не может приобрести реальные экспонаты исторических выставок. И тогда ею были наняты мастера, которые изготовили точные копии мебели (с применением специальных техник «старения», и даже царапины были нанесены в тех же местах, что и на оригиналах).

Вот такая неожиданная и совершенно потрясающая встреча, после которой строки Нила Геймана в его «Американских богах» уже не кажутся такими фантастическими:

«Это случилось за сто лет до того как Лейв Счастливый, сын Эйрика Рыжего, заново открыл землю, которую назвал Винланд. Боги Севера уже ждали его в этой земле: Тюр-однорукий и седой Один, бог висельников, и громовник Тор.

Они были там.

Они ждали».

Часть фотографий взята отсюда <http://vikingsholm.com/>

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№15
2016

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

Сага об оркнейцах

**Продолжение. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 11, 12, 13, 14
номерах журнала.**

41

Конунг Магнус направился вдоль побережья Шотландии на север. Тогда к нему пришли гонцы от конунга скоттов Мелькольма и предложили следующие условия. Магнусу конунгу должны были принадлежать все острова, которые лежат к западу от Шотландии, если между ними и материком можно пройти на корабле с подвешенным рулем. И когда Магнус конунг приплыл с юга на Сальтири, он велел проташить ладью с подвешенным рулем через перешеек Сальтири. Конунг сам сидел на корме у руля и так присвоил себе страну, которая лежала по левому борту. Сальтири – большая страна и лучше, чем лучший из Южных Островов, за исключением острова Мен. От Шотландии ее отделяет узкий перешеек. Через него нередко переволакивают боевые корабли (см. «Сагу о Магнусе Голоногом», X). Оттуда конунг Магнус поплыл на Южные Острова. Его люди прошли по всем фьордам Шотландии и проливам между островами, населенными и ненаселенными, и сделали все острова владениями конунга Норвегии (см. «Сагу о Магнусе Голоногом», XI).

После этого конунг сообщил, что собирается провести зиму на Южных Островах, а тем, у кого есть неотложные дела дома, он разрешил вернуться. Услышав об этом, все загорелись желанием уехать, не желая более оставаться за границей. Конунг сначала стал советоваться с советниками, а потом отправился навестить раненых. Он пришел к Кали Сэбьёрнарсону и спросил у него, как его дела. Кали ответил, что раны не спешат залечиваться, и он не знает, что ждет его впереди. Тогда конунг попросил совета.

– Правда ли, что твои друзья хотят покинуть тебя? – спросил Кали.

Конунг ответил, что не думает, что это так.

Кали посоветовал собрать войско на смотр, и когда Магнус сделал это, он увидел, что среди воинов многих нет. Он рассказал об этом Кали.

[следует виса, в которой Кали удивляется, сколько осталось воинов]

Конунг ответил:

[следует виса, в которой Магнус Голоногий признает ошибку]

После этого конунг стал пристально следить за теми, кто собирался отправиться в дорогу, и, за исключением тех, кто уже его покинул, он запретил остальным уезжать. Во время своего пребывания на Южных Островах конунг Магнус сосватал Сигурду, своему сыну, Бьядмюню, дочь конунга Куннактира Мюрьяртака (об этом есть упоминание в «Саге о Магнусе Голоногом», XI). Мальчику тогда было девять лет, а девочке – пять.

Той зимой Кали Сэбьёрнарсон умер. Его кровный родственник Сигурд Снейс, бонд в Агдере, погиб в битве в заливе Энгильсейрсунд.

42

Ранней весной конунг Магнус покинул Южные Острова и направился сначала на Оркнейские острова. Там он узнал, что ярл

...30

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Эрленд умер и был похоронен в Нидаросе, а ярл Паль – в Бьёргуне.

Позже той же весной он женил в качестве компенсации за смерть отца дочь Эрленда Гуннхильд на Коле сыне Кали Сэбьёрнарсона. В качестве приданого у нее была кое-какая собственность на Оркнейских островах и усадьба в Папюле.

Некоторые люди говорят, что Эрлинг сын ярла Эрленда погиб в битве в заливе Энгюльсейярсунд, но Снорри Стурлусон уверяет, что он встретил свою смерть вместе с конунгом Магнусом в Улацтири.

Коль сын Кали стал крупным землевладельцем, он отправился на восток в Норвегию со своей женой, где обосновался в усадьбе в Агдере. У них было двое детей, сына звали Кали, а дочь Ингрид, оба очень смышленные.

43

После того, как конунг Магнус правил в Норвегии девять зим, он отправился в поход на запад через море в Ирландию. Он провел зиму в Куннактире, а на следующее лето был убит в Улацтири в День св. Бартоломеуса (= 24 августа 1103 г.). Как только Сигурд узнал о кончине отца, он поехал в Норвегию, где вместе с братьями Эйнштейном и Олавом был признан конунгом. Он оставил свою жену, дочь конунга ирландцев, на Оркнейских островах.

Через год или два после смерти конунга Магнуса в Норвегии с Оркнейских островов прибыл Хакон Пальссон, и норвежские конунги даровали ему титул ярла и всю власть, которая тому принадлежала по праву рождения. Потом он вернулся на запад и подчинил себе все Оркнейские острова. Пока конунг Магнус оставался жив, Хакон всегда находился рядом с ним и участвовал в походе на восток на Гаутланд, как это описано в драпе о Хаконе Пальссоне.

44

Вскоре после того, как Хакон стал править на Оркнейских островах, с севера Шотландии вернулся Магнус сын Эрленда, чтобы объявить о своем праве на наследство. Бонды этим были довольны, ведь его все любили.

На островах у него оставалось много родственников и друзей, которые очень хотели, чтобы именно он управлял островами. Его мать тем временем вышла замуж за человека по имени Сигурд, и у них был сын, которого звали Хакон Карл (*Деревенщина*). Они жили в усадьбе в Папюле.

Узнав о том, что Магнус приехал на острова, Хакон собрал войско и отказался делиться

с ним землей. Однако в дело вмешались их друзья, которые уладили спор, и было решено, что с разрешения конунга Норвегии Хакон отдает половину вотчины. После этого Магнус поплыл на восток в Норвегию, где встретился с конунгом Эйнштейном. Сигурд в то время находился в пути в Йорсалахейм. Эйнштейн тепло принял Магнуса, даровал ему половину Оркнейских островов и титул ярла. Потом Магнус двинулся на запад через море в свою часть ярлства и был тепло встречен там. Он поладил с Хаконем с помощью друзей, и мир был на островах, пока длилась эта дружба.

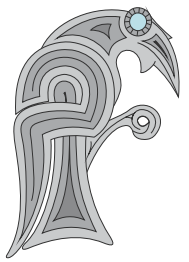
45

Святой Магнус, ярл Оркнейских островов, отличался необычными качествами. Он был высокий, мужественный, веселый, строгих нравов, удачлив в войне, мудрый, красноречивый, щедрый, великодушный, не жалел денег, всегда готов был дать совет. Все его любили. Он был спокойным и мягким, когда разговаривал с мудрыми и благонадежными людьми, но страшен в гневе и бескомпромиссен с теми, кто грабил усадьбы и земли. Убийц и грабителей он велел хватать, наказывал как бедных, так и богатых, если они грабили и убивали. Он никогда не был пристрастен и считал, что суд божий важнее социальных различий. Будучи человеком щедрым по отношению к вождям и сильным мира сего, он не забывал и о бедных, всегда тепло их принимая. Он жил согласно божьим законам, подавляя в себе человеческие страсти, которые были известны одному Господу, но скрыты от людей образцовым поведением.

Он был чист в намерениях, когда попросил руки самой благородной семьи в Шотландии, отпраздновал венчание и после этого жил с женой 10 лет, не давая волю похоти, оставаясь целомудренным без единого пятнышка разврата. Когда же соблазн был слишком велик, он нырял в ледяную воду и молил Господа о помощи. Помимо тех благородных черт, о которых было упомянуто, он обладал и другими, известными Господу, но скрытыми от людей.

46

Ярлы Магнус и Хакон вместе несли ответственность за земли и долго оставались друзьями. Висы, сложенные в их честь, рассказывают о том, как они сражались против хёвдинга Дуфньяля, их родственника, и убили его. Они также обрекли на смерть знатного человека по имени Торбьёрн, это произошло в Боргарфьорде на Хьяльтланде. В висе говорится и о других достижениях, свидетельствующих о том, что они действовали заодно, но никаких подробностей не приводится.

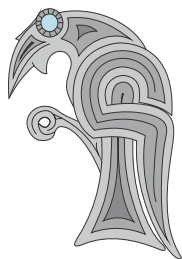

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Спустя некоторое время произошло то, что обычно происходит: злые языки захотели разрушить их дружбу. Хакон стал завидовать своему более удачливому и любимому народом двоюродному брату.

47

Были два человека, которые жили у ярла Хакона – Сигурд и Сигхват Соки. Они принимали самое активное участие в попытках поссорить братьев. С помощью других недоброжелателей они придумывали наветы, и однажды родичи начали собирать войска и постоянно нападать друг на друга.

Потом ярлы отправились на Хроссей, где люди Оркнейских островов собирались на тинги, и обе стороны приготовились дать сражение друг другу. Многие могущественные люди были тогда с ними, почти все – в дружбе с обоими ярлами, поэтому они сочли самым лучшим примирить их, бесстрашно и мужественно встав между ними.

Они встретились на Великий пост, и их друзья сделали все возможное, чтобы предотвратить столкновение, отказав одной из сторон в помощи и тем самым – во вреде другой, так, что, в конце концов, ярлы дали клятвы и пожали руки в знак примирения.

Вскоре после этого Хакон лестью и обманом назначил день встречи с благословленным Магнусом, чтобы обсудить их новое мирное соглашение, которое не должно было быть ни искажено, ни подорвано. Договорились, что встреча пройдет той же весной на Эгилсей во время Страстной недели. Доверяя брату, будучи честным и лишенным амбиций, Магнус с радостью согласился. Каждый из ярлов должен был приплыть на двух кораблях и иметь равное количество людей, и оба поклялись соблюсти договор, который мудрые люди между ними установят.

После празднования Пасхи оба были готовы к встрече. Ярл Магнус созвал всех людей, которых считал подходящими для того, чтобы уладить разногласия между ним и братом. У него было два корабля и условленное количество людей, и когда он был готов, то двинулся в сторону Эгилсей. Они плыли по спокойному морю в безветренный день, когда неожиданно корабль, на котором находился Магнус, накрыла огромная волна. Она ударила прямо в том месте, где сидел ярл. Его люди были страшно удивлены увиденным: никто из них прежде не видел такого, чтобы из тихого моря поднималась такая волна.

– Неудивительно, что вы этим обеспокоены, – сказал Магнус. – Что до меня, то я ду-

маю, это предвестие моей смерти. Видимо, то, что было предсказано о Хаконе, обернется правдой. Похоже, что брат мой Хакон не будет полностью честным на этой встрече.

Люди были встревожены тем, что он сказал, предсказывая себе надвигающуюся смерть. Они призывали его не доверять Хакону и заботиться о своей безопасности.

– На этом пути, – ответил Магнус, – пусть Господь решает.

48

Теперь вернемся к ярлу Хакону. Он собрал большое войско и взял с собой такое количество полностью оснащенных кораблей, которое мог найти для сражения. Когда армию созвали, он заявил, что собирается решить вопрос с ярлом Магнусом раз и навсегда, и что не будет больше нескольких правителей на Оркнейских островах. Многие люди были довольны этим решением, и много бранных слов слетело с их губ, особенно старались Сигурд и Сигхват Соки.

Итак, они насели на весла и стали быстро продвигаться вперед. На корабле Хакона плыл Хавард Гуннасон – друг и советчик обоих ярлов, он хорошо относился к ним обоим, поэтому Хакон всячески скрывал свои планы от него, потому что Хавард бы их не одобрил. Но как только Хавард узнал о намерениях Хакона, он прыгнул за борт и поплыл в сторону необитаемого острова.

Магнус и его люди первыми приехали на Эгилсей, и когда они увидели приближающегося Хакона, то поняли, что у него восемь кораблей. Магнусу стало ясно, что готовится предательство. Он спустился на берег в церковь, где истово молился и провел ночь. Его люди стали обещать ему защиту.

– Не хочу рисковать вашими жизнями, спасая меня, – сказал ярл, – раз нет мира между мной и моим родичем, пусть Господь решает, как тому быть.

Люди поняли, что все сбылось, как предсказал Магнус, когда бурун ударил о борт его корабля. То ли благодаря божественному откровению, то ли ясному уму, но знал он, когда оборвется его жизнь. Однако не стал бежать от своих врагов и даже не попытался отдалить свой конец. Он лишь истово молился и служил обедню самому себе.

49

Утром Хакон и его люди высадились на берегу и сразу направились в церковь. Однако поиски не принесли успеха, потому что Магнус

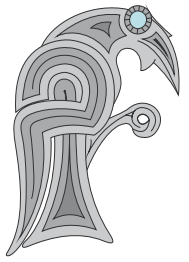
... 32

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15

2016

ушел в противоположном направлении с двумя друзьями. Но когда Магнус увидел ищущих его людей, он крикнул им, где находится, чтобы они не тратили время попусту. Увидев Магнуса, Хакон и его люди бросились в ту сторону, бряцая и потрясая оружием. Когда они подошли, он молился. Закончив, он перекрестился и без тени страха обратился к ярлу Хакону.

– Ты плохо сделал, родич, – сказал он, – нарушив клятвы, данные тобой, хотя, возможно, дело и не в тебе самом, а в других греховных людях. Я хочу предложить тебе три пути, и ты должен сделать выбор, ибо мне бы не хотелось, чтобы ты нарушал клятву и убивал меня, невинного человека.

Люди Хакона спросили, что Магнус хочет предложить.

– Сначала я хочу совершить паломничество в Рум или еще дальше – в Йорсалахейм, чтобы посетить священные места. Я возьму три корабля, на котором увезу все, что мне надо, совершу молитвы за обе наши души и поклянусь никогда не возвращаться на Оркнейские острова.

Люди Хакона сразу ответили, что не желают этого.

– Тогда, – сказал Магнус, – раз уж я в вашей власти, понимая, что совершил много грехов перед Всемогущим Господом, отправьте меня с двумя моими товарищами к нашим друзьям в Шотландию. Пусть меня хорошо охраняют, и увидите, что я не сбегу.

Снова ему быстро отказали.

– Осталось только одно предложение, – сказал Магнус. – Господь знает, что я больше забочусь о спасении ваших душ, чем о моей собственной жизни. Ради вас я готов принять муки, которые вы мне уготовите, не лишая жизни, лишите меня глаз и заточите в темницу.

– Я согласен на эти условия, – сказал Хакон, – пусть будет так.

Тогда возмущались бонды, которые были с Хаконем.

– Мы убьем либо тебя, либо его, – сказали они. – С этого дня не будет на Оркнейских островах двух правителей.

– Тогда лучше убить его, – ответил Хакон. – Не хочу умирать так рано, предпочитаю править людьми и островами.

Так описывал эту беседу Холдбоди, честный бонд с Южных островов. Он был одним из двух сотоварищей Магнуса, которого вместе с ним взяли в плен.

Славный ярл Магнус был бодр духом, будто его пригласили на пир. После беседы он не был в ярости и не чувствовал злобы, лишь встал на колени, чтобы помолиться, закрыл лицо руками и пролил много слез во имя Господа.

Раз уж было решено, что Магнус должен умереть, Хакон сказал своему флагосцу Офейгу совершить убийство, но тот решительно отказался. Тогда Хакон потребовал того же от своего кока Лифольва. Тот стал громко рыдать.

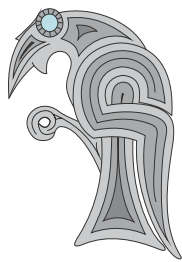
– Нечего рыдать, – сказал Магнус. – Поступок вроде этого принесет славу человеку, совершившего его. Покажи себя человеком духа, и ты сможешь завладеть моей одеждой, как это велят древние законы и обычаи. Не бойся, ты делаешь это против своей воли, а человек, отдавший такой приказ гораздо больший грешник, чем ты.

Сказав это, Магнус снял с себя тунуку и отдал ее Лифольву, потом попросил время для молитвы. Ему разрешили, и он распластался на земле, вверяя свою душу Господу, принося себя ему в жертву. Он молился не только за себя и своих друзей, но и за своих врагов и убийц, простив их всем сердцем за те злодеяния, что они совершили против него. Он исповедался в своих грехах перед Господом, молясь, чтобы его душа очистилась его собственной пролитой кровью и потом вознеслась на небо. Он просил, чтобы его встретили ангелы и отнесли в рай. Некоторые люди говорят, что слышали мессу, а Магнус получил таинственные знаки. После того, как этого божественного человека привели на казнь, он обратился к Лифольву.

– Встань передо мной и нанеси удар по голове. Не должен умирать правитель обезглавленным, как вор. Возьми себя в руки, мой друг, я помолился за то, чтобы Господь даровал тебе прощение.

После этого он перекрестился и наклонился, чтобы принять удар. Так его душа отлетела на небеса.

Место, где все это произошло, было скалистым и поросло мхом, но вскоре Господь показал, каким достойным человеком был в его глазах ярл Магнус. Луг, где его убили, превратился в зеленую поляну. Таким образом Господь дал понять, что Магнус погиб не зря, и что он вознесся к зеленеющим лугам рая, который называют Землей Вечноживых.

Ярл Хакон же не разрешил отпеть тело Магнуса в церкви.

Магнус погиб на третью ночь после Дня св. Тибуртия (*то есть 16 апреля*). Он правил Оркнейскими островами вместе с Хаконем семь лет. С момента смерти конунга Олава прошло 24 года, а правителями Норвегии в это время были конунги Сигурд, Эйнстейн и Олав. Это было на 1091-й год после рождения Христа (*хронология крайне сомнительна, считается, что св. Магнус умер много лет спустя, 16 апреля 1114, 1115, 1116 или 1117 г.*).

52

Мать Магнуса Тора пригласила обоих ярлов на пир после их мирной встречи, и теперь, после того, как праведный ярл Магнус был убит, а ярл Хакон приехал на пир один, Тора сама прислуживала гостям, разнося напитки ярлу и всем людям, которые участвовали в заговоре против ее сына. Когда ярл был уже под хмельком, Тора подошла к нему.

– Я ждала обоих ярлов, – сказала она, – но теперь вижу, что ты явился один. Доставь мне удовольствие в глазах Господа и своих людей. Стань мне сыном, и я стану тебе матерью. Прояви свое милосердие, позволь мне отпеть своего сына в церкви. Услышь мои молитвы, как будешь жаждать быть услышанным Господом в День Суда.

Ярл замолк и стал обдумывать, что ответить. Она так слезно умоляла его об этом, что он почувствовал угрызения совести за то, что сделал. Он взглянул на нее и сам заплакал.

– Похорони сына, как хочешь, – сказал он.

Вскоре после этого тело Магнуса привезли на остров Хроссей и похоронили в Церкви Христа, которую построил ярл Торфинн. Через некоторое время над могилой Магнуса стали часто видеть яркий небесный свет. Потом кое-кто даже начал на свой страх и риск возносить ему молитвы, и довольно быстро все их несчастья уходили в небытие. Люди чувствовали около могилы благоухание, больные выздоравливали, и вскоре нездоровые люди с Оркнейских островов и Хьяльтланда потянулись к могиле, и многие излечились от своих болезней. Однако пока Хакон был жив, никто не осмеливался говорить об этих чудесах. И получилось так, что люди, вовлеченные в заговор против Магнуса больше других, заканчивали жизни жестокой и насильственной смертью. Это произошло, когда на острове появился первый епископ – Вильям, он занял епископское кресло в Церкви Христа в Биргисхераде. Вильям был епископом 66 лет, но длительное время он сомневался в святости Магнуса.

После убийства Магнуса Хакон завладел всем островами и заставил всех сторонников Магнуса присягнуть себе на верность. Он стал могущественным правителем и принудил тех, кто относился к нему наиболее враждебно, платить огромные подати. Через несколько лет Хакон решил предпринять большой поход за море и отправился на юг в Рум. Странствие привело его в Йорсал, где он посетил святые места и искупался в реке Йордан по обычаю паломников. После этого он вернулся в свое ярлство и правил всеми Оркнейскими островами.

Из него получился отличный управляющий, он принес Оркнейским островам мир, издал новые законы, которые понравились бондам, и его любили как никого прежде. Так получилось, что его популярность среди народа стала расти, и через какое-то время люди Оркнейских островов уже не представляли себе никого другого в качестве правителя островов, кроме Хакона и его потомков.

53

В то время когда ярл Хакон правил Оркнейскими островами, в Дали, что в Катанесе, жил один бонд по имени Моддан, человек богатый и знатный. Его трех дочерей звали Хельга, Фракокк и Торлейв. Хельга была наложницей Хакона, и у них был сын Харальд, по прозвищу Льстец, и две дочери, одну звали Ингибьёрг, она была замужем за Олавом Синицей, конунгом Южных островов, другую – Маргрет.

Фракокк была замужем за человеком из Судрланда, которого звали Льот Отступник. У них была дочь Стейнвор Тучная, она вышла замуж за Торльота из Рэк Вик. Их сыновья звались Эльвир Забияка, Магнус, Орм, Моддан и Эйндриди, и у них была дочь по имени Аудхильд. У Фракокк была еще одна дочь, Гудрун, которая вышла замуж за Торстейна Бонда по прозвищу Свистун. Их сына звали Торбьёрн Писарь.

У ярла Хакона был еще один сын по имени Паль Молчун, замкнутый и себе на уме, поэтому, когда он вырос, то оказался не в ладах с братом.

Хакон Пальссон умер в своей постели на Оркнейских островах, и его смерть считалась большой потерей, потому что последние годы его правления были очень мирными. У бондов были большие сомнения относительно того, как будут уживаться братья Паль и Харальд.

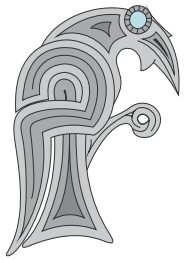
Источник: интернет-портал УЛЬВДАЛИР
<http://ulfdalir.ru/>

... 34

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Чего не хватает германскому язычеству?

Дагульф ЛОПТСОН
(Dagulf LOPTSON).

Перевод:
Мирослав (КУРГАНСКИЙ).

Предисловие переводчика

На мой взгляд, автор, конечно, очень сильно перегибает палку, рассказывая о том, что «ничегошеньки не сохранилось». У меня вообще сложилось впечатление, что современные асатруа, в массе своей, очень плохо знакомы с германским фольклором и этнографией, зациклившись на письменных источниках. В фольклоре и этнографии содержится масса сведений, которые можно использовать для реконструкции недостающих элементов. Пусть такая реконструкция будет неточной, но я считаю, что к германской традиции она будет иметь куда большее отноше-

ние, чем реконструкция, основанная на простых заимствованиях у кого бы то ни было — у других североевропейских народов (балтов, славян, кельтов) или, тем более, у индусов и даже негров.

Тем не менее, в целом — текст интересный, подталкивающий к осмыслению происходящего в современном язычестве (причём вовсе не только в германском — в других реконструкционистских течениях дела обстоят приблизительно так же) и заставляющий задуматься о путях его развития.

Мирослав (Курганский).
14.09.2016 г.

35...

ЧЕМ дольше я был вовлечён в современное германское язычество, тем больше я замечал, что многие люди, которые длительное время практиковали эту религию, заканчивали одним из двух: или полностью обращались в новую веру или дополнительно изучали другие традиции (часто утверждая, что сами скандинавские Боги направили их к традиции X). На днях я нашёл видео на ютубе, сделанное человеком, который перешёл из асатру в зороастризм, и было очевидно, что он так поступил, потому что в устойчивой и организованной философской системе чувствовал себя более прочно стоящим на ногах¹. У меня есть знакомая, которая после многих лет перешла из германского язычества в иудаизм, объяснив мне, что она устала практиковать религию, в которой нет ответов. Я встречал ещё больше германских язычников, которые наряду с

почитанием скандинавских Богов оказались вовлечены (или отправлены) в африканские традиционные религии, индуизм, даосизм, британскую традиционную викку, традицию фери², реконструируемое римское и греческое язычество³, буддизм и другие (часто не прерванные) политеистические традиции. Хотя я уверен, что многие германские язычники не согласились бы со мной, я действительно вижу в этом чрезвычайно важный шаг на пути к восстановлению и (что, пожалуй, более важно) оживлению германских традиций. В этой статье я собираюсь попытаться объяснить, почему.

Я считаю, что у германского язычества вообще есть некоторая склонность к ксенофобии, когда речь идёт о том, чтобы искать вдохновение в других культурах или одновремен-

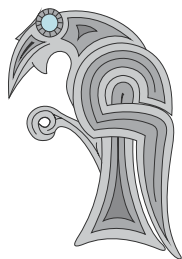
² Feri Tradition (прим. пер.). Статья в Википедии: https://en.wikipedia.org/wiki/Feri_Tradition.

³ Roman Reconstructionism, Greek Reconstructionism (прим. пер.).

¹ В оригинале — more rooted, «более укоренившимся» (прим. пер.).

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

но практиковать более чем одну традицию. К упомянутому выше видео новообращённого зороастрийца было множество комментариев от людей, по сути дела, называющих его предателем расы за то, что он отвернулся от традиций своих предков. Возможно, такая реакция основана на предположении, что в германском язычестве есть всё, что нужно, и если бы вы получили вдохновение или озарение от любых других культур, то это стало бы в некотором роде менее чистой практикой (либо вы — несерьёзный человек). Другие, с более «народническими»⁴ склонностями, могут рассматривать поиск мудрости за пределами своих корней как что-то ненужное и неестественное. Вторая точка зрения довольно забавна, учитывая «бродяжью» сущность самого Одина, который ради мудрости пошёл бы куда угодно и сделал бы почти всё, что угодно. А первая точка зрения основана на предположении, что современное германское язычество — это полноценная, самодостаточная традиция, в которой есть все необходимые сведения о том, как наши предки следовали своим обычаям. Тем не менее, я полагаю, что чем глубже человек погружается в современное германское язычество, тем больше он начинает осознавать, что его воды в действительности очень мелки по сравнению с глубиной, которой обладают традиции с, без преувеличения, тысячами лет непрерывной истории.

Я всё больше и больше убеждаюсь в том, что люди, которые долго принадлежали к этой религии, рано или поздно достигнут потолка в своём духовном развитии и отношениях с Богами. Не потому что сами Священные Силы в каком-то смысле «мелкие», но из-за того, что старая религия была истреблена и мы утратили основу, необходимую для более глубокого духовного преображения людей. Некоторые люди сами по себе делают всё правильно, но это, зачастую, одинокое и обособленное путешествие, в котором вам придётся импровизировать. Я думаю, одна из причин существования этого потолка — то, что у германского язычества (независимо от того, осознают это многие или нет) внутри есть огромное пустое пространство, создающее вакуум, который нужно чем-то заполнить.

У современных германских язычников есть несколько сохранившихся стихотворений и несколько историй о Богах, которые остались со времён обращения в другую веру, может быть, несколько народных заклинаний (большая часть которых сильно христианизирована) и несколько кратких описаний того,

как выглядели некоторые ритуалы (но кто знает, насколько заслуживают доверия эти описания?) То, чего у нас нет — это всё, что делает религию религией: у нас нет сохранившихся молитв Богам, нет инструкций по проведению ритуалов, нет священных песен, нет священных танцев, нет сведений о том, какие жертвы принимало то или иное Божество, нет инструкций, как следует совершать жертвоприношения, нет сведений о том, какого рода подготовку проходили жрецы, нет методов гаданий. Другими словами, мы потеряли почти каждый клочок наших духовных техник, которые я определяю как те практики, которые культура совершенствовала путём проб и ошибок, чтобы производить глубокое, всеобъемлющее духовное (а иногда и физическое) воздействие. Лично я считаю, что было бы более чем пренебрежительным предполагать на том основании, что у нас нет сведений о более обширном наборе германских духовных техник, что они никогда не существовали в Северной Европе; в особенности, когда каждая не прерванная политеистическая религия в мире обладает этими базовыми элементами. На меня это всегда производило впечатление отговорки, внушённой страхом, что человек будет выглядеть глупо, делая что-то⁵, что находится вне «обычая».

Поскольку в германском язычестве есть такой большой вакуум в области религиозной практики, я полагаю, что многие современные германские язычники неосознанно заполнили его единственной разновидностью духовных техник, знакомой большинству пост-христианизированных европейцев / потомков европейцев — я говорю о спонтанной личной молитве и изучении священных писаний (которые германские язычники заменили уцелевшим наследием предков и работами современных учёных). Кстати, это две единственные духовные техники, с которыми человек, вероятно, будет ознакомлен, если его воспитывают в христианстве, и две наиболее распространённые практики в современном германском язычестве. Единственные другие формы духовных техник, которые я часто встречаю в современном германском язычестве — стояние (довольно неподвижное) в кругу, чтобы почтить Богов, и иногда использование того, что известно как Обряд Молота; круг и освящение четырёх углов явно происходят из церемониальной магии. Мало того, что у нас не хватает духовных техник, без династий старейшин или наличия философии кто

⁵ В оригинале «be doing something». Возможно, опечатка и читать следует «by doing something» (посредством делания чего-то/ из-за того, что делает что-то). Прим. пер.

⁴ Folkish (прим. пер.).

угодно может по желанию привнести любую политическую или социальную философию в современное германское язычество, и нет никого, чтобы определить, действительно ли она имеет к нему отношение или нет.

Нельзя сказать, что эти практики сами по себе плохи или не могут принести никакой пользы практикующим, но лично я не сталкивался с той же мощью, сложностью, структурой или философской мыслью, которые я видел в не прерванных политеистических традициях, и, в конце концов, как духовный искатель, я осознал, что жажду чего-то большего. В германском язычестве было множество дыр, которые я даже не замечал, пока не начал смотреть на то, как работают духовные техники индуизма и сантерии или происходящие из хуны⁶ практики фери. Когда я увидел их в действии, мой взгляд на то, как должна выглядеть религиозная практика, резко сдвинулся прочь от иудео-христианской модели, которая была вбита мне в голову, а я даже не осознавал этого. Я думаю, что этот сдвиг парадигмы — нечто, с чем борются многие (если не все) современные германские язычники. Если структура авраамических религий — единственное, что вы когда-либо видели, тогда⁷, конечно, какую бы религию вы ни пытались создать, она будет содержать (пусть даже произвольно) много элементов авраамического происхождения. Это не печать позора, это просто влияние культурной среды, в которой мы выросли.

Для меня единственным средством начать смотреть на политеистические религии каким-то более древним образом стало погружение в культуры, которые всё ещё обладают теми древними политеистическими связями и способами мышления. Если бы я не начал изучать индуизм или никогда не был бы инициирован в АТР⁸, я никогда бы даже не смог понять, каких основных духовных техник не хватает германскому язычеству: священной песни, священного танца, сильного (и точного) гадания, жертвоприношения, осознания линии преемственности традиции, магии, которая действительно работает. Обо всём этом наша традиция и саги кратко упоминают, но мы потеряли основу и знания, нужные, чтобы делать это по-настоящему эффективно. Вместо того чтобы запятнать некую воображаемую чистоту моей практики германского язычества, моё путешествие в Африку, Индию и на Гавайи в действительности приблизило меня к скандинавским Богам и вдохновило

меня взять то, чему я научился, и использовать это как способ облечь плотью «как?» и «почему?» из многих «что?», с которыми нас оставили наши уцелевшие обрывки традиции.

Я думаю, что моя практика германского язычества, в основном, почерпнула вдохновение из индуизма, так как это самый близкий живой индоевропейский родственник нашей религии (специально для ботаников — это ДНК лягушки в моём динозавре). Даже в области языка вы можете провести множество параллелей, найти сходства в этих двух индоевропейских культурах, которые могут даже подсказать, как концепции, разделяемые обеими традициями, возможно, работали в североевропейском контексте. Я полагаю, многие германские язычники не подозревают, что рунические философские и магические системы, пущенные в обиход Гвидо фон Листом и Эдредом Торссоном, были сильно вдохновлены мантрами ведийской традиции, и вне зависимости от того, что люди говорят о современной рунической магии, я считаю её желанным маленьким оазисом мистицизма в зачастую очень сухой и научной реконструкционистской пустыне.

Это не значит, что я поддерживаю воровство из других культур, а также не обязательно означает установку изваяния Шивы рядом с идолом Одина (хотя, если вы учитесь у этой культуры, это могло бы стать проявлением вежливости). Для меня это значит посмотреть на утраченную духовную технику в германском язычестве, о которой у нас есть свидетельства, подтверждающие её существование (например, на огненное жертвоприношение), посмотреть на то, как огненное жертвоприношение совершается в живых политеистических культурах, какие молитвы произносятся, какие Божества связаны с ним, когда и почему применяется этот ритуал, какие символы являются общими для обеих культур, а затем использовать это в качестве строительного материала для практики, которая легко вписывается в североевропейский контекст. Пожалуй, наиболее важно то, что эта практика будет также содержать в себе испытанные временем методы, к которым мы потеряли доступ, когда наши европейские традиции были разрушены.

⁶ Статья в Википедии о хуне: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%83%D0%BD%D0%B0_\(%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%83%D0%BD%D0%B0_(%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5)).

⁷ В оригинале - «than» (чем), вместо «then» (тогда). Вероятно, опечатка. Прим. пер.

⁸ Африканская традиционная религия / религии. Статья в Википедии: https://en.wikipedia.org/wiki/Traditional_African_religion.

⁵ В оригинале «be doing something». Возможно, опечатка и читать следует «by doing something» (посредством делания чего-то/ из-за того, что делает что-то). Прим. пер.

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Затем наступает испытательный срок: если вы работаете с духовной техникой, которую вы восстановили и заново претворили в жизнь, и она приносит вам хорошие результаты, то вы у истока новой, действенной традиции, которую можно передать вашему сообществу. Если ничего не происходит или она просто не работает, заново оцените её и возвращайтесь к чертёжной доске. Гадание — ценный инструмент на этой стадии. По моему мнению, вы можете выучить абсолютно всё, что можно узнать о традиции, но если вы не можете применить это на практике и заставить это работать — это всего лишь упражнение для ума. Если вы хотите быть учёным — тогда⁹ будьте учёным. Жрецам, жрицам и ревнителям веры следует заботиться о результатах.

Я склонен считать свой стиль реконструкционизма скорее реставрацией старинного автомобиля, чем организацией ярмарки Ренессанса¹⁰. Даже если снаружи автомобиль выглядит копией, если в нём нет всех деталей, которые нужны, чтобы он работал, он не будет полностью функционировать. Точно так же, как детали в метафорическом автомобиле, который мы реставрируем, некоторые из духовных техник могут отсутствовать или не производиться теми же компаниями таким же способом. В таком случае вам, возможно, придётся найти ближайший эквивалент где-то ещё, чтобы заставить автомобиль работать.

Некоторые люди могут прочитать это и начать доказывать, что если для восстановления традиций вы начнёте поиск за пределами Северной Европы, то традиции наших предков утратят свою целостность. Но горькая правда в том, что не осталось германских языческих традиций, чтобы их защищать. У нас нет преемственности в наших «традициях». Их искоренили до такой степени, что учёные по сей день спорят почти о каждом аспекте германской языческой религии, потому что в действительности мы просто понятия не имеем, как это на самом деле выглядело. Современное германское язычество — это во всех смыслах НОВАЯ религия и практикуется только с 1960-х годов. Каждая германская языческая «традиция», которая используется сегодня, была создана лишь около 60 лет назад, посредством соединения в одно целое частей ритуала на основе скудных данных из наших преданий и обычаев и любых

других знаний, которые были доступны в то время. Мнение, что германское язычество проистекает из непрерывной чистой передачи мудрости от наших предков, — это иллюзия, и всё же практиковать любые другие не прерванные политеистические традиции (или учиться у них) стало почти табу в германском язычестве. Тем не менее, я не вижу никакого другого способа узнать как начать думать как политеист, кроме как общаться с носителями непрерывного политеистического склада ума; и поэтому, я полагаю, столь многие германские язычники почувствовали, что Боги призывают их исследовать чужие земли. Это, возможно, единственный способ заново научиться и вернуть практики, которые утратили наши Боги и люди. Подобно Одину, путешествовавшему в Йотунхейм, чтобы вернуть мёд поэзии, многие люди, я считаю, продолжают чувствовать этот зов.

Хотя я не думаю, что это должно стать призванием каждого, я всегда очень рад, когда нахожу людей, знающих по опыту силу непрерывной традиции и использующих методы, которым они учатся, чтобы сделать восстанавливаемое германское язычество более мощной, работоспособной религией. Так как я думаю, что это настолько необходимо, я хотел бы видеть в будущем больше германских язычников, менее проворно оберегающих друг друга от изучения других культур или стыдящих друг друга за попытку совершить мощное действие за пределами того, что несколько христиан смогли записать. Если мы хотим, чтобы наши духовные техники были чем-то большим, чем просто показуха, нам нужны люди, исследующие и возвращающие мудрость, чтобы воссоздавать те части традиции, которых нам не хватает. Вместо написания сценария ещё одного ритуала¹¹, во время которого мы говорим о какой-то части традиции и стоим неподвижно в кругу, я бы хотел видеть больше людей, создающих священные песни, религиозные практики, обряды посвящения, парады и шествия, философские течения, направления религиозной мысли и даже школы мистерий: всё, чтобы вернуть жизнь в нашу религию и дать ей ту глубину, которой ей не хватает. Мне просто больше недостаточно обсуждать нашу традицию подобно группе по изучению библии, расшифровывающей «Послание коринфянам», и я знаю, что я — не единственный.

⁹ В оригинале — «than» (чем), вместо «then» (тогда). Вероятно, опечатка. Прим. пер.

¹⁰ Реконструкторский фестиваль. Статья в Википедии: https://en.wikipedia.org/wiki/Renaissance_fair.

¹¹ В оригинале — «blot». Прим. пер.

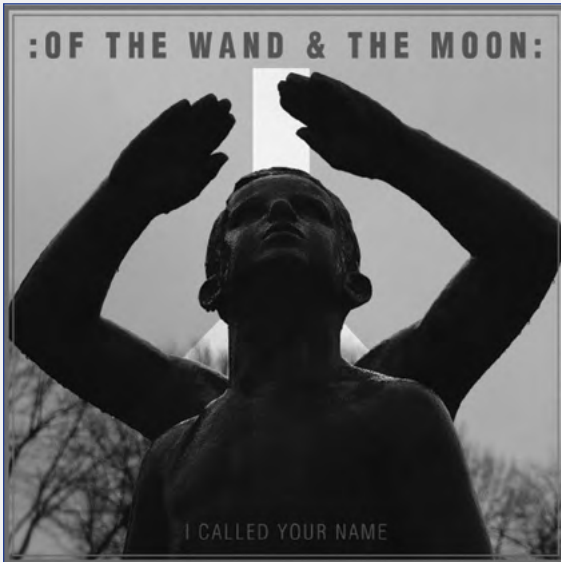

10 лучших музыкальных альбомов 2016

Irvine MYLING, Виталий Витальевич

В этот раз вместо привычного освещения отдельного исполнителя или интервью с ним мы подготовили к Июлю обзор лучших пластинок, которые увидели свет в этом году. Самые длинные ночи — лучшее время задуматься о прошедшем и подвести итоги уходящего года. Вместе с тем, мы включили в подборку представителей разных жанров, так или иначе связанных с Северной традицией, и надеемся, что читатели смогут открыть что-то новое для себя и ознакомиться с каждой из этих по-своему примечательных работ.

Of The Wand & The Moon — I Called Your Name

Уроженец земли данов Ким Ларсен и его проект Of The Wand & The Moon однозначно заслуживают упоминания и отдельного репортажа на страницах этого издания. Некогда основатель Doom metal коллектива Saturnus сменил тяжелые громовые риффы на легкое и воздушное звучание гитар без перегруза. Теперь это один из столпов неофолка 2000-х годов. Ким выпустил в этом году удивительно простую и примечательную пластинку всего с двумя треками, однако, и этого оказалось достаточно. Лаконичный опус просто говорит нам — традиция такой музыки в Европе жива, пусть и находится в идеологическом сне в недрах андеграунда. Непросто разглядеть на

обложке нового альбома размытую руну Альгиз, не легко и найти понятное волшебство в наивном и по-детски очаровательном звуке.

Wöljager — Van't Liëwen Un Stiäwen

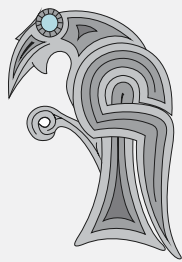
По нашему мнению, самый примечательный и оригинальный альбом уходящего года. Разумеется, данная пластинка затерялась в Тени более именитых исполнителей, таких как Wardruna. Однако ее неочевидная красота поражает. Среди интересующихся германской традицией многие очень трепетно относятся к вымершим германским диалектам, и данная работа — удивительная возможность с ними ознакомиться. В Вестфалии есть регион

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№15
2016

Мюнстерланд, в котором чудом сохранился «Münsteran Platt» — диалект старого нижне-немецкого языка. Вся лирика альбома написана именно на нем. Основой для концептуальной повести стало народное предание о Spökenkieker — ясновидящем, который мог предвидеть одни лишь несчастья. Сам миф уходит корнями в архаичное прошлое, а лирический герой, преодолевая все трудности, открывает светлую часть мира внутри и вовне себя. Что же до музыки этой пластинки — это образцовый неофолк немецкой школы, умеренный в экспериментах, флегматичный и чувственный. Обязательно к ознакомлению.

Hexvessel — When We Are Death

На периферии скандинавского мира всегда обитали племена и этносы, имеющие корни в смежных культурах и впитавшие многое от германцев. Пожалуй, самыми известными из них являются жители страны тысячи озер — Финляндии. Оригинальная работа Hexvessel покажется непривычной по звуку не только любителям темного языческого металла, но и поклонникам фолка в его скандинавских проявлениях. Психоделический «лесной» фолк (так себя позиционируют сами музыканты) стал смесью народных, архаичных мистерий финнов, которые выразились в авангардном фолк-роке звучанием, напоминающим то, что делалось на этой ниве в Англии 60-70-х годов прошлого века. Казалось бы, а причем здесь именно такая музыка? Если копнуть глубже, то станет ясно, что именно на волне этого звука в те годы с островов Британии и поднялись первые рок-команды, которые пели о древних Богах. И если бы выглядевшие как хиппи пионеры языческого возрождения не начали свою уникальную

работу в тот период времени, мы не знали бы сейчас ни монстров black/pagan metal с их боевыми сагами о Торе, Вальхалле и Всеотце, ни развеселого фолка современности. Все это отголоски того периода, той музыки, а уникальная пластинка Hexvessel — живое эхо тех времен.

Eliwagar — I Vølven's Vev

Куда более типичный альбом с норвежских фьордов. Дева, именуемая Рунахильд, не без помощи своих соратников выпускает минимум по одному альбому в год, а то и больше, в течение уже почти семи лет. Мы можем лишь восхититься такому творческому безумию и азарту. Несмотря на то, что альбом полон штампов и клише, которые уже, скорее, классика стиля, пластинка вышла весьма живой и приятной на слух. Напоминает она работы расцвета данного жанра, который пришелся на первую половину 2000-х годов. Примитивная обложка, фотосессии на природе в звериных шкурах и с оружием викингов в руках, аутентичные тексты с простыми и такими знакомыми сюжетами — все это может прийтись по вкусу не только ретроградам и консерваторам, но и совсем юным слушателям, не заставшим в осознанном возрасте те времена, когда именно такая музыка ассоциировалась с нашей Традицией.

Faun — Midgard

Напротив, эта пластинка с говорящим названием, не ритуальный и эпичный фолк формата прошлого десятилетия, а фолк вполне себе веселый, земной (о чем говорит название

работы) и современный. Здесь вместо тальхарпы скрипка, а вместо шлемов и кольчуг, позаимствованных у друзей-реконструкторов, просто стилизации одежды “под средневековье”. Музыка для бондов, если угодно, которые могут и не стремиться стать покорителями чужих земель, а хотят лишь здоровых детей и богатого урожая. В Зимние ночи Йоля стоит не только вспоминать былое и планировать будущее, но и веселиться, смеяться и праздновать в кругу родных и близких. Именно таким настроением наполнена вся работа немецкого коллектива, даже самые печальные баллады этой пластинки отнюдь не трагичны, а несут некую светлую, задумчивую тоску, которая резко сменяется радостными народными мотивами. Группа Faun — настоящие профи своего дела и жанра и, несмотря на многочисленные коллаборации и эксперименты, сделали по-настоящему свой, узнаваемый отличный альбом в уходящем году.

Skuggsjá — A Piece For Mind & Mirror

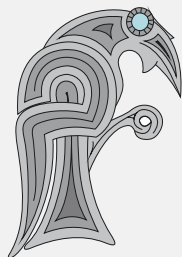
Совместный проект Эйнара Kvitrafn Селвика (Wardruna) и Ивара Бьорнссона (Enslaved), сыгранный ими самими, но с привлечением практически всех участников базовых коллективов. Проект создан в честь 200-летия норвежской конституции, которое отмечалось в 2014 году, но альбом увидел свет только в 2016 году.

Как утверждают сами авторы, их целью было показать ту важную роль, которую для норвежцев играла музыка с древних времен и до наших дней. Получилось это или нет, дело десятое. Для нас же важно, что звучит этот проект действительно прекрасно.

Enslaved неоднократно делали попытки зайти на поприще фольклора, однако результат получался добротным, но не впечатлял новизной. Wardruna же, как раз напротив, прекрасно себя чувствовала в области архаичного и экстатического звука, но средствами музыкальной выразительности оперировала не самым лучшим образом, чему свидетельством последний их релиз. Skuggsjá же вобрала в себя лучшее от обоих родителей, явив собой совершенно новое слово в музыке, осмыслить которое еще предстоит в будущем. В меру тяжело, в меру мелодично. Космические бездны музыки Ивара Бьорнссона здесь тесно сплетаются с утробными, корневыми идеями Эйнара Селвика. При поддержке музыкантов Enslaved и Wardruna все это обретает цельный и совершенный вид, увлекая за собой в путешествие по создаваемым музыкой мирам и историям.

Wardruna — Rúnaljod — Ragnarok

На фоне замечательной дикости и первобытной мощи Skuggsjá самый долгождан-

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№15
2016

ный альбом проекта выглядит как прилизанная дизайнерская стилизация под работы архаичных кустарей. Звучит, вроде бы, так же мощно и хорошо, как и предыдущие два релиза, но чего-то не хватает. Видимо, Эйнар Селвик в одиночку склонен к напускной эпичности и без соавторов слишком далеко пускается в дебри украшательства и перепродюсирования. Да еще и замашки автора саундтрека торчат, как уши кролика из-за куста. Может, это сотрудничество с сериалом “Викинги” сказалось, может, подобные тенденции присутствовали всегда, но отбраковывались товарищами по группе. С уходом Гаала из Wardruna вдруг исчезла та колдовская составляющая, от которой кровь стыла в жилах. Сравнивая Ragnarok с другими альбомами, сразу становится понятно, за что конкретно отвечал Гаал, которого сам Селвик называл “душой проекта”. Конечно, альбом звучит хорошо и даже вызывает определенные чувства, но теперь это, скорее, записанный фольклористом текст древних песен, а не живое их исполнение носителем традиции. Пусть и качественная, но копия. Особенно обидно, что копия с себя самого.

отсутствуют) играет только на руку проекту. В такой музыке избыточность инструментов только мешает. Не чурается Forndom использовать синтезаторные дроны, которые, впрочем, звучат органично и слух не режут. В остальном же, ударные задают гипнотический ритм, а голос, выводя мелодию, делает все остальное, изредка призывая на помощь кантеле и фиддл. Для неподготовленного слушателя, разумеется, все это звучит как ранняя Wardruna, но, как уже было сказано выше, у шведов есть все шансы продемонстрировать самобытность своего проекта и избавиться от ярлыка эпигонов.

Graveland — 1050 Years of Pagan Cult

Forndom — Dauðra Duraa

Нас не простили бы слушатели и читатели, если бы в подборку не вошел, как минимум, один достойный black metal коллектив. И именно коллектив настоящий, без лишних реверансов в сторону эпичности или, не дай Боги, веселого фолка! Только утробная ярость, сырые гитары и атмосфера злобы и разрушения. В общем, как и положено в жанре, все, как мы любим. Но вот беда — из всех стилей, прямо или косвенно связанных с Северным язычеством, именно black metal выродился и исписался более всего; пережив не одну волну локального возрождения, этот жанр уже патологически не может сказать нового слова для слушателей. Во всяком случае, альбомы этого года стали тому удручающим подтверждением. Однако и тут не обошлось без исключений! Как бы соглашаясь с нашим мнением о родном жанре, основатель почти культовой польской банды Graveland просто взял и перезаписал все свои старые хиты, и издал их новой пластин-

Шведские духовные отпрыски Wardruna вряд ли когда-нибудь переплюнут норвежцев по популярности, однако в этой нише точно занимают почетное второе место. Вполне заслуженно, надо сказать, и при должном стечении обстоятельств имеют все шансы сказать в жанре новое слово.

Добротная минималистичность, где-то даже скупость выразительных средств (детский хор и медные духовые здесь, например,

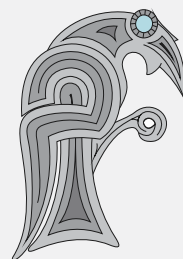
кой в этом году! Не добавить, не убавить. Что же, если молодежь не способна сделать что-то новое, ветераны жанра в силах еще потрянуть стариной и напомнить о былом величии и успехах черного металла два десятилетия назад.

Sig:Ar:Tyr — Northen

Завершает наш лист работа с берегов отнюдь не солнечной Канады. Мы не знаем,

доплывали ли, согласно некоторым теориям, викинги до этой земли в прошлом, но сейчас однозначно можно сказать, что продолжатели славного дела Enslaved и Bathory не просто в строю, а на передовой viking/pagan metal. Это жанр, в котором почти невозможно сказать новое слово. Жанр, во многом изживший себя и востребованный довольно статичной категорией слушателей. Именно поэтому выделить из альбомов 2016 года чемпиона в номинации тяжелого языческого металла было не просто. Но все-таки мы рекомендуем именно работу Sig:Ar:Tyr. Во-первых, это качественная, проработанная и хорошо подготовленная запись, которая, меж тем, не потеряла дикости и мощи, но в необходимой пропорции. Вторая компонента успеха альбома Northen, конечно, сам материал: достаточно разнообразный, живой, не примитивный, но и не ударяющийся в несвойственную жанру математичность партий. А третий компонент — это, пожалуй, труд и последовательность. Если вы ознакомитесь с иными пластинками коллектива, то заметите явный рост и упорное развитие: соло и мотивы все более затягивающие, раскаты ритм секции от работы к работе звучат все более убедительно, все мелочи от обложки до вступлений и отдельных реплик вокалиста отточены и взвешены. Приятного прослушивания.

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№15
2016

Волшебные исландские сказки

ОТКУДА ЭТА КОСТЬ?

Af hverju er þá rifid?

Перевод: Любовь ГОРЛИНА

Жили на одном хуторе муж с женой, у них было много детей. А работников они держали мало, хотя и были богатые — хозяин на всю округу славился жадностью. У него был заведен такой обычай: он самолично распоряжался всеми припасами и каждый день выдавал жене для готовки столько, сколько считал нужным. Очень страдала жена от его жадности. Как-то раз понадобилось хозяину на два дня отлучиться из дому. Только он уехал, хозяйка приказала пастуху пригнать овец домой. Она сказала, что хочет заколоть овцу пожирнее и накормить досыта голодных детишек и работников. Пастух так и сделал. Овцу закололи, сварили, и вечером все наелись до отвала. Только все поужинали и разошлись, раздался стук в дверь. Хозяйка сама пошла открывать, но сперва из предосторожности спросила, кто там. Отозвался хозяин. Она впустила его и спросила, почему он вернулся раньше времени. Он ничего не ответил и быстро прошел в комнату. Там он сразу догадался, что произошло в его отсутствие, хотя по домочадцам ничего заметно не было, только один ребенок лежал в постели и играл с бараньим ребрышком. Хозяин отобрал у ребенка кость, внимательно осмотрел ее и спросил:

— Откуда эта кость?

Хозяйка ответила, что ребенок, верно, нашел ее где-нибудь на дворе.

— Видно, она недолго там валялась, — заметил хозяин, — совсем свежая.

Хозяйка вместо ответа предложила ему поесть, но он ее не слушал.

— Откуда эта кость? — снова спросил он.

Тогда хозяйка попросила его не приставать к ней с этой костью.

— Не мучай себя понапрасну, — сказала она. — Ты и так уж извелся, столько тратишь сил, чтобы нас всех голодом уморить. Ложись-ка лучше спать.

Но хозяин не мог успокоиться и все допытывался:

— Откуда эта кость?

На другой день хозяин не встал с постели. Несколько дней он пролежал, донимая всех своими стонами, и наконец скончался. Хозяйка отправила пастуха к пастору, церковному старосте и другим уважаемым людям прихода с вестью, что ее муж умер и она просит прийти и помочь ей его похоронить. Пастух привел всех, кого она позвала, и хозяйка провела их к покойнику.

— Помогите мне поскорей похоронить его, — сказала она. — Я не стану скупиться на расходы, мне хочется проводить мужа в последний путь как подобает. Я щедро заплачу вам за ваши труды — такая помощь заслуживает благодарности.

Гости поспешили исполнить ее просьбу, положили хозяина в гроб и перенесли в церковь.

Пастор произнес надгробное слово, и гроб понесли на кладбище. Только его опустили в могилу, как раздался голос покойника:

— Откуда эта кость?

Вынули гроб из могилы, открыли крышку и видят: живой хозяин-то, от жадности ожил. Тут пастор и другие уважаемые люди принялись его корить за то, что он позволяет жадности брать над собой верх и портит жизнь себе и другим. И говорят, после этой истории хозяина как подменили, — больше он уже никогда не вмешивался в дела жены. Стали они жить в мире и согласии, и он до самой своей смерти, на этот раз вполне благопристойной, ни разу не спросил жену, откуда взялась та кость.

ДЕЛАЙ БЛИЖНЕМУ ДОБРО, НО И СЕБЯ НЕ ЗАБЫВАЙ

Gott er að gera vel og hitta sjálfan sig fyrir

Перевод: Любовь ГОРЛИНА

Как-то раз один пастор, католик, наверно, читал своим прихожанам проповедь. Он внушал им, что надо делать добро ближнему и что дарящему воздается семикратно. Сидел в церкви парень, который жил неподалеку и был единственным сыном бедной вдовы. У вдовы была всего одна корова, а у пастора их было шесть. Вот возвращается парень домой и говорит матери, что коли дарящему воздается семикратно, то он подарит пастору их корову. Мать — ни в какую, но сын не внял ее причитаниям, взял корову и отвел ее пастору. Обрадовался пастор и поблагодарил его за подарок.

А через несколько дней случилось так, что коровы пастора подошли к избушке парня. Тот увидел их и загнал в хлев.

— Видишь, — сказал он матери, — пастор-то оказался прав — вместо одной коровы к нам вернулось семь!

Вскоре приходит к парню пастух пастора и спрашивает, где пасторские коровы. Парень ответил, что о пасторских коровах он ничего не знает.

— Правда, пришли к нам семь коров, — сказал он, — но их моя матушка получила в награду за одну свою, которую подарила пастору. С какой же стати она будет их отдавать!

Пришлось пастуху отправиться домой ни с чем. Узнал про это пастор и поднял на ноги всех своих людей. Один за другим ходили они к парню, но тоже возвращались домой ни с чем. Наконец пастор отправился к парню сам и спросил, здесь ли его коровы. Парень ответил, что к ним и в самом деле пришли семь коров — мать получила их в награду за ту одну, что подарила пастору.

— А какой масти эти коровы? — спросил пастор.

Парень ответил все как есть.

— Значит, это мои коровы, — сказал пастор.

— Как же так, — возразил парень, — разве пастор не говорил сам в своей проповеди, что дарящему воздается семикратно?

И тогда пастор решил так: пусть коровы достанутся тому из них, кто завтра первый пожелает другому доброго утра. На том они и расстались.

Вечером, когда все легли спать, парень забрался на крышу пасторского дома, устроился как раз над тем окошком, у которого спал пастор, и пролежал там всю ночь. На рассвете парень слышит, как пастор зовет к себе служанку и говорит ей:

— А не прокатиться ли нам с тобой в Иерусалим?

— Отчего же не прокатиться, — отвечает служанка.

Скоро пастор вышел из дому. Парень мигом спрыгнул на землю и говорит ему:

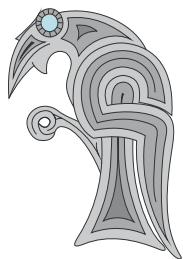
45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15

2016

— Доброе утро!

— Что ты здесь делаешь в такую рань? — удивился пастор.

— А я боялся, что вы в Иерусалим уедете! — ответил парень.

После этого пастор разрешил ему оставить коров у себя, а об Иерусалиме просил помалкивать.

...46

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№15
2016

Ярл СКИР «Одаль»,
ГЕСТ.

СКИР «Одаль»

« тоило ли возвращаться с того света?» — устами призрака задается вопросом М.И. Стеблин-Каменский в своем широко известном послесловии к «Миру саги». И в самом деле, возможно ли возрождение Северной традиции в условиях современного мира? Ведь каждый из нас, несмотря на множество прочитанных саг, десятки одержанных на турнирах побед либо сотни собственноручно сваренных и выпитых кружек пива, большую часть времени проводит за компьютером, в общественном транспорте, разговаривая по мобильному телефону и пр. Вместе с тем очевидно, что, несмотря на технический прогресс и связанные с ним блага, сов-

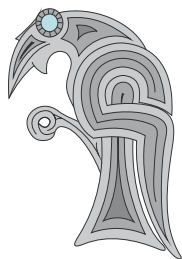

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№15
2016

ременная цивилизация во многом делает человека слабым, беспомощным, робким и нерешительным человеком.

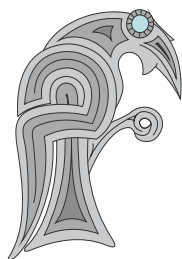
Именно такая дилемма и послужила толчком для создания в 2013 г. харьковского клуба исторической реконструкции «Одаль», целью которого стало не только воспроизведение внешних атрибутов материальной культуры Норвегии и Исландии IX-XI вв., но и попытка погружения в духовный мир избранного периода. Стоит отметить, что, несмотря на молодость клуба, его членами являются отнюдь не новички — средний возраст наших бондов переваливает за 40 лет. Спецификой нашего клуба является и достаточно широкий спектр интересов его членов. Помимо традиционных дисциплин — исторического фехтования, стрельбы из лука, участия в раз-

личных турнирах и фестивалях исторической реконструкции — мы активно занимаемся изготовлением оружия и доспехов, одежды, предметов быта. Не оставляем без внимания и варение пива, и реконструкцию иного кулинарного наследия древних скандинавов, и средневековые песни и танцы, а также руны.

Но все же основной наш интерес заключен в том, возможно ли — и как — существование Северной традиции в современных условиях? Под Северной традицией мы понимаем комплекс представлений о мире и месте человека в нем, окончательно оформившийся в эпоху раннего Средневековья на территории современных Дании, Норвегии, Швеции, Северной Германии и сопредельных территорий. С этой целью мы, прежде всего, пытаемся воспроизвести временной цикл существования средневековых норвежцев и исландцев — смену солнечных циклов (времен года), фаз луны. В этот временной порядок мы встраиваем такие наши мероприятия как вейцла, йоль, тинг и т.п. Немаловажное место у нас занимает и

ролевое моделирование, которое на клубных мероприятиях трансформируется в театральные постановки — как спонтанные, например, чтение только что сочиненных вис по какому-то случаю (разумеется, с последующим ода-риванием скальда — либо его поношением за плохие висы), так и по мотивам каких-либо саг или прядей. При этом мы стараемся не просто развернуть это повествование на современном материале, поняв, чем, например, «Сага о Гуннлауге Змеином языке» отличается от «Ромео и Джульетты», но и разобраться, почему герои саг поступают именно так, а не иначе — иногда очень нелогично по меркам современности. Как ни парадоксально, но зачастую постижение мотивов и движущих посылов деяний Эгиля Скаллаgrimсона или Гисли сына Кислого гораздо больше помогает разобраться в себе, чем современные книги по психологии, а осмысление происходящего в древних сагах иногда дает больше ключей к пониманию современной политики, чем газеты либо Интернет. Тем самым очевидно, что та система координат, в которой жили и умирали древние норвежцы или исландцы — мир, который представляет собой арену борьбы различных сил, всевластная судьба и смертные люди — по-прежнему актуальна в современном мире. А раз так, то никому не избежать нашей судьбы — смерти. И только от нас зависит, встретить ее во всеоружии и погибнуть с честью, либо же умереть на ложе из соломы — старым, больным и проклинающим свою убогую участь и несправедливый мир, куда нас забросила злая судьба.

Ксения
СИНЯГОВСКАЯ

«Приключения викингов»
(2014)

ФИЛЬМ совместного производства Болгарии и Канады повествует о событиях, происходящих в Скандинавии в 8 веке н. э.

щет. В Тасю влюблён другой юноша, её друг Эрик по прозвищу Славный. Он уговаривает её не выходить замуж за Волвена, но девушка равнодушна к его просьбам.

Клан Волсунгов вынужден каждые сто лет приносить жертву змею Йормунганду, сыну Локи. Это должна быть девушка, непременно королевской крови. И вот, когда проходят очередные сто лет и приходит время очередного жертвоприношения, для короля становится очевидным, что ему нечем задобрить змея, так как в роду у него одни сыновья. Поэтому отряд Волсунгов плывет на остров, где живёт клан Бараков, чтобы украсть у них принцессу Тасю.

Волвен со своими людьми прибывает на остров накануне свадьбы. Он оказывается молодым, сильным, но немного заносчивым и своенравным мужчиной. Во время пиршества король Орн, отец Таси, произносит тост со словами о том, что рад тому, что два клана наконец перестанут враждовать. Тем не менее, Волвен бахвалится силой своего клана и предлагает 10 золотых тому, кто победит одного из лучших его воинов. Нескольким воинам из клана Бараков силач оказывается не по силам. Тогда отчаявшийся и уже немного захмелевший во время застолья Эрик вызывается уложить воина на лопатки и легко побеждает его с помощью ловкости. Волвен интересуется, как того зовут. Тася раскрывает секрет: оказывается, в возрасте 10 лет Эрика поразила молния, но он остался

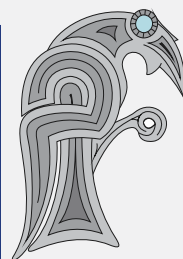

... 50

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

в живых. Это было воспринято как прикосновение Тора. Волвен не верит этой истории и поднимает юношу на смех, выставяя обманщиком.

Волсунги прорываются на остров как раз перед бракосочетанием и похищают невесту. Вдобавок они сжигают корабли Хермадов. Теперь, чтобы спасти принцессу, Волвен и Эрик вынуждены объединить усилия. Эрик вместе со своим другом ведут Волвена и его людей к рыбаку Грейлаку, который владеет кораблём. Однако Грейлак утверждает, что спасение девушки не только не стоит их усилий, но и может навлечь беду. Ведь не получив жертвы, змей может обозлиться и, по преданию, тогда начнётся Рагнарёк. Все воспринимают это как не более чем милую побасенку и решительно настроены отправиться в путь как можно скорей. Юный сын рыбака - Мани, высказывает ярое желание отправиться в путь с ними, утверждая, что сможет указать им самый быстрый путь. В дороге он рассказывает Эрику, что когда рыбачил вместе с отцом, то видел змея собственными глазами, но Эрик по-прежнему не верит.

Благодаря совместным усилиям и не без потерь викинги успевают спасти Тасю. Пока воины клана Хермадов атакуют Волсунгов, Эрик и Мани отвязывают принцессу. Плывя назад, Эрик не желает замечать, что для девушки её замужество, похоже, не просто брак по расчёту, а начало настоящих чувств. Высо-

комерный Волвен, не стесняясь, заявляет, что теперь в Мидгарде будут слагать легенды о храбрых воинах из клана Хермадов и даже не упоминает о помощи Эрика и Мани.

После возвращения оказывается, что змей разъярён потерей и не успокоится, пока не получит жертвы. Также выясняется, что на острове есть настоящая наследница Волсунгов, и Волвен хочет принести в жертву её, чтобы спасти свою невесту. Но Эрик решительно настроен спасти девушку и победить змея. В этой битве и предстоит узнать, является ли Эрик отмеченным прикосновением Тора на самом деле. В конце истории он всё же находит свою любовь, однако ею оказывается уже не Тася...

Сюжет фильма скорее сказочный, нежели исторический. Костюмы и причёски смотрятся красиво и натурально, спецэффекты не очень качественные, но декорации заставляют интерьерные сцены выглядеть убедительно и достоверно, а северные пейзажи впечатляют и завораживают. Для фильма с невысоким финансированием здесь достаточно неплохая операторская работа и хорошо поставленные трюки каскадёров. Громких имён в картине нет, но, возможно, скоро мы услышим об этих актёрах, потому что со своей работой они справились на должном уровне.

Рекомендую фильм к просмотру тем, кто любит сказки и романтические истории.

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№15
2016

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

Продолжение. Предыдущие части пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11-14 номерах нашего журнала.

Диспут на паромной пристани

Последний паром из Твёрой-ри отходил только через полчаса, и у Педера Арребё было много времени для того, чтобы изучить до мельчайших подробностей унылую заплёванную пристань. С моря дул сырой ветер, и было очень холодно. На пристани не было никакого убежища от ветра, ни магазина, где можно было бы купить тёплую еду и погреться, ни даже простого навеса, и ожидающие парома бесцельно бродили по бетонным плитам или жались к слепым стенам пакгауза.

На плечо Педеру легла чья-то рука. Он обернулся и увидел длинноволосого бородатого юношу с живыми острыми глазами на круглом лице, в косухе и вязаной шапочке.

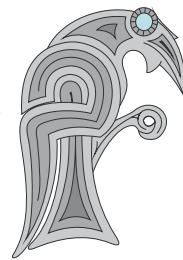
— Здравсьте, — сказал юноша. — Вы не можете мне помочь? Извините, конечно, мою наглость... Вы ведь служите в церкви, верно? Судя по вашей одежде...

— Да, я священник, — ответил Педер Арребё вежливо. — Чем могу быть полезен?

Сегодня он успешно закончил свои служебные дела на острове Сурой, или, в переводе, Южном острове, и с чистой совестью собрался плыть обратно в Торсхавн, к Байнте, в солнечный дом с обитыми гофрированной жестью стенами, с пышным кустом шиповника под окном. Переодеться в «гражданскую» одежду он решил дома, а теперь всем ожидающим парома на пристани было понятно, кем он работает: полы его черного сюртука колыхались на ветру, а нелепый круглый белый воротничок был хорошо виден в сумерках.

В его сегодняшних делах, как всегда, было много рутины; что бы ему ни говорили о религиозности островитян, — датская национальная церковь даже здесь успела превратиться в чисто формальное учреждение. Сегодня с утра он присутствовал на некоем собрании, где слушал доклад своего коллеги о положении церкви и веры в современной Скандинавии; тот пространно говорил о том, что число прихожан везде неуклонно падает: пресловутый европейский индиви-

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи — литературный вымысел.

дуализм привел к тому, что люди больше не считают нужным собираться вместе ради искреннего служения надличностному, — поэтому, принимая во внимание специфику нашей эпохи, в датской церкви не мешало бы ввести кое-какие существенные изменения... Педер помнил, как при этих словах докладчика его сердце забило, как у узника, который наконец-то дождался сердобольного стражника, принесшего ключ к его окомам, — но тут докладчик произнес: «Например, можно перед богослужением предлагать прихожанам бесплатный кофе, чтобы они могли пообщаться друг с другом за чашечкой, или устраивать при церкви так называемые pizza party для молодежи...»

Это собрание сильно обескуражило Педера. Как бы он сам ни был далек от неведомого сурового бога, официальная церковь от него еще дальше. Но еще дальше она от людей, и люди уже сами привыкли к этому, ходят на проповеди только в силу привычки, — но в трудную минуту не просят помощи даже у того, кто сам желает предоставить ее. Самые твердые в вере обращаются непосредственно к неведомому богу — через голову Педера... (Их смелости можно позавидовать: реакция неведомого бога часто бывает непредсказуема, а порой и губительна для просящего).

И вдруг такой случай: к нему неожиданно подходит человек — к тому же, представитель молодого поколения, которое, вроде бы, не слишком жалуется работников культа, — и просит его о помощи. Редкий случай в наш изверившийся век! Неужели молодой страдающей душе действительно так нужен совет пастора, что она нашла его, Педера, прямо здесь, на пристани? Только бы он смог оказаться на высоте и действительно дать молодому человеку нужный совет, — и при этом не разбудить свои собственные тревоги и сомнения, не растормошить с таким трудом усыпленного паука в груди!

Педер приготовился выслушивать скорбную исповедь молодого человека, заглядывая в чужую кровотокающую тьму, возможно, похожую на ту, что недавно царила в его собственной душе, — однако юноша выдал нечто совсем неожиданное:

— Тут, в общем, необходимо разрешить один вопрос... Видите, мы тут с ребятами поспорили по одному поводу... Как раз насчет религии... Но мы там ничего не решили, потому что для нас это дело, в общем, новое... Да... — проговорил он. — И тут я вижу: Вы стоите в этой рясе... Ну я и подумал, — (смущенная улыбка), — надо обратиться к специалисту...

— Я вас слушаю, — вежливо сказал Педер. Юноша продолжал:

— Короче, мы поспорили вот по какому поводу: они говорят, что отсутствие четкой догмы, священного, там, писания, единой для всех строгой церковной иерархии — это, типа, признак неразвитости религии. А я, наоборот, говорю, что отсутствие догмы — это шаг вперед, к свободе личности. Вера — это личное дело каждого, говорю я, и никакие власти не должны решать за человека. Они мне на это: Лютер, мол, тоже сперва провозглашал такую свободу, и что, мол, из этого вышло — одни сплошные конфликты, кровопролитие, полный, короче, раздраз, и ничего хорошего... А мы же хотим не как Лютер, а совершенно иначе... А я им говорю: посмотрите на этих товарищей, у них же от учения Лютера ничего не осталось, всё ушло куда-то в противоположную сторону, так что мы ничем не рискуем... Короче, мы запутались окончательно. Что Вы скажете? Кто из нас прав: я или ребята?

— А кто ваши ребята? — насторожился Педер, вовремя вспомнивший об обилии различного толка сект и религиозных общин на островах. — Случайно не Адвентисты Седьмого Дня?

— Да что Вы, — усмехнулся парень, — мы как раз наоборот — язычники. Верим в Одина, Тора и Фрейра. Хотим, короче, возродить на Фарерах утраченную древнюю веру. Создать, в общем, альтернативу христианству. Так вот, если мы хотим, чтоб у нас была серьезная религия, а не такой междусобойчик, то как нам — нужна догма или не нужна? Или пусть каждый верит во что хочет, и никаких духовных властей, а?

Это был один из тех вопросов, которые не предполагают четкого однозначного ответа и по поводу которых можно спорить до бесконечности. Юноша, очевидно, и не просил совета, у него явно было собственное, давно сложившееся мнение по этому вопросу, — иначе он не открыл бы с самого начала своих карт, не завел бы речь об альтернативе христианству. Сомневающиеся никогда не ставят вопрос таким образом. Паренек в вязаной шапочке не хотел, чтобы Педер разрешил его проблему, — он бросал ему вызов. Даже если ему действительно было необходимо узнать мнение Педера, то, скорее всего, он заранее решил выслушать точку зрения пастора и поступить наоборот. Ведь сейчас, облаченный в свои священнические одежды, Педер Арре-

бё не был в строгом смысле самым собой — он был прежде всего представителем глобальной христианской церкви и заодно датской власти на островах, — словом, частью какого-то целого, которое было явно чуждо, если вообще не враждебно малознакомому собеседнику в шапочке и его товарищам.

Однако Педеру не оставалось ничего другого, как отвечать:

— Конечно, молодой человек, — важно произнес он. — Мы привыкли, что четкие, застывшие догмы, иерархичность и прочее есть у так называемых мировых религий: христианства, ислама, буддизма. Но это, скорее, признак не развитой религии, а официальной религии. То есть, большого религиозного сообщества, включающего в себя людей из разных социальных классов, даже из разных стран. Тогда уж догма действительно необходима, чтобы это огромное сообщество не развалилось. Но ведь кроме официальных религий существуют еще и неофициальные, запрещенные, всякие секты, ереси и прочее. Относиться к ним можно по-разному, но они есть, и с их существованием приходится мириться... Я не знаю, сообщество какого рода вы хотите создать... Но вот — вспомните первых христиан. Их религиозная община была устроена по совсем иному принципу, нежели наша лютеранская церковь. Потому что по тем временам христианство было своеобразной оппозицией, бегством от существующей политической власти...

В глубине души Педер был даже рад, что неизвестный юноша в шапочке вызвал его на спор. Это отчасти напоминало ему его полночные беседы с покойным Нильсом Хеллеропом на общежитской кухне. Он запрещал себе думать о том времени, так как боялся совсем раскиснуть и рухнуть, истерзанный черным пауком. Но оказалось, что его мозг мучительно стосковался по богословским спорам, и теперь ему было отрадно вновь войти в покинутую два года назад колею и с увлечением подбирать аргументы. На мгновение ему почудилось, что он вернулся куда-то домой, в родную эпоху, когда мир был логичным и живым, и впереди были только светлые перспективы... Но здесь всё было не как при спорах с Нильсом. Там друзья понимали друг друга без дополнительных разъяснений, противник был всегда воображаемый, поэтому его было несложно разбить. Разум обманывался. Здесь всё было иначе. Наверно, первый раз в жизни пастор Педер Арребё вот так — лицом к лицу — встречался с носителем «альтернативного мировоззрения», как тот сам себя аттестовал. В чем-то ему хотелось согласиться с юношей, — но он раньше не представлял, что можно ТАК смотреть на христианство. Иногда собеседник казался ему выходцем с другой планеты. Многие вещи, которые Педер привык считать сами собой разумеющимися и потому не нуждающимися в объяснении, оказались на деле непростыми... К тому же, Педер не привык вести философские споры по-фарерски (на этом языке он по большей части читал проповеди, а тогда ему были заранее известны все слова, которые он собирался сказать), так что в некоторых особо сложных местах он переходил на родной язык. Тогда юноша тактично поддерживал беседу по-датски, но потом опять возвращался к своему языку...

— А вот Олав говорит, что, типа, религия и политика — это одно и то же, — отвечал юноша на очередной аргумент Педера.

— Передайте вашему Олаву, что его замечание верно, но он видит только одну сторону дела. Конечно, да, внешняя сторона — вот то, о чем мы только что говорили, — тесно связана с политической жизнью социума. Но у религии есть еще и внутреннее, личное измерение...

— Простите, а от кого я ему это передам? Звать-то Вас как?

— Педер. Арребё.

— А я — Арнльот Никласен с Подворья.

— С какого подворья? Я, например, сам из Копенгагена...

— Да это, типа, фамилия такая: Арнльот с Подворья... Слушайте, а пойдем лучше за склады: там не так дует. А то я уже закоченел на этом ветру. Когда паром придет, мы оттуда увидим, успеем дойти!

За складами ветра действительно почти не было. Там стояло двое молодых людей в таких же шапочках, как у нового знакомого Педера. Один высокий, толстый, с одутлова-

тым лицом и коротким вздернутым носом, на котором блестели узкие очки, другой — щуплый, подвижный, с торчащими из-под шапки буйными кудрями. Они курили, плевали и оживленно беседовали. Очевидно, это было продолжение того самого спора, за разрешением которого Арнльот с Подворья обратился к незнакомому пастору на холодном ветру.

Педеру тоже пришлось включиться в спор.

— Вот Вы не находите, — спросил толстый парень в очках (очевидно, это и был тот самый Олав), — что вот сейчас все трубят на разные лады о глобализации, о том, как она повлияет на развитие Европы и всего мира и тэдэ, и тэпэ, но при этом говорят о ней так, будто она началась всего несколько лет назад и процесс еще можно остановить или изменить. А вам не приходило в голову, что на самом деле эта пресловутая глобализация длится уже целую тысячу лет?

— Как же это понимать? — изумился Педер.

— Я думаю, вы это понимаете лучше меня, — сказал толстый парень. — Распространение христианства — это и есть глобализация. Приходит, например, к варварам миссионер — и все исконные поверья, все обычаи, традиции вырываются с корнем, их запрещают, а на их место насаждают совершенно новые. Чтоб был единый христианский мир, так сказать. Отечественные легенды и сказания забываются, вместо них все одинаково учат одну и ту же библейскую историю. То есть, чужие сказания. А в обмен на отречение от своей культуры народу, этим, то есть, варварам, предлагают какие-то мифические блага в виде царствия небесного. Совсем как нынешние глобалисты предлагают в обмен на отречение от национальной экономики, своей культуры, элементарного самоуправления какие-то мифические экономические выгоды, которых никогда не будет.

— Отче наш — духовная евро! — захохотал кудрявый паренек.

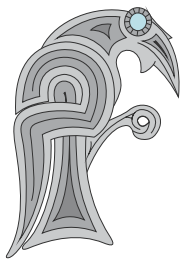
— Да, это точно: глобализация, — повторил бородатый парень в шапочке. — У меня к современной христианской церкви вот такая претензия: забвение национальных корней. (Может, у вас в Дании патриотизм уже вышел из моды, но я, как бы то ни было, патриот). И я никогда не понимал, что хорошего во всём этом ближневосточном колорите. Ладно, я уважаю некоторые моральные нормы христианства в его лучшем изводе. Но все эти пустыни и смоковницы простому фарерцу-то зачем? Когда я в школе учил закон божий, у меня было ощущение, что я готовлюсь не к конфирмации, а к эмиграции: столько всего пришлось выучить про совершенно чужую культуру!

Педер отметил про себя, что ему в детстве не приходили в голову такие вещи. Ему палестинские пустыни, о которых написано в Библии, казались чем-то само собой разумеющимся. Может, оттого, что он привык к пустыням, пролегающим между людьми?

— Ага, — поддержал тощий паренек с кудрявой шевелюрой, по-видимому, самый младший из троих товарищей. — У меня тоже было такое ощущение. Я однажды в детстве во время проповеди выкинул фортель. Уж не помню, сколько мне тогда было лет, но наш местный отец Элиас уже тогда был старым. Он распинался с кафедры: «Небесный Иерусалим! Небесный Иерусалим!» А я как заору на всю церковь: «А небесный Торсхавн где?» Или вот на уроке закона божьего тот же отец Элиас что-то вещал про Эдемский сад, так я ему ответил: «Фареры гораздо лучше Эдема: у нас змей нет».

— Вы хотите сказать, что стали язычниками, потому что вы патриоты? — осведомился Педер. — Но между любовью к родине и религиозными убеждениями нет прямой связи. Я могу привести в пример тысячи христиан, которые искренне желают, чтоб их родина процветала под защитой Иисуса, — и их не смущают «пустыни и смоковницы». И наоборот, существуют язычники, которые видят в фигурах древних богов не «национальные корни», а отвлечённые универсальные символы.

— Согласен, — отвечал толстый Олав; он выделялся среди других товарищей своей степенностью и невозмутимостью, а ещё тем, что знал много учёных слов. — И всё же, в христианстве есть тоталитарное начало. Если в какой-то культуре есть политеизм, то для них не проблема включить в свой пантеон новых божеств, даже чужеземных. В античном пантеоне в поздний период были персидские боги, или наши предки наряду со скандинавскими богами могли почитать того же Христа, — и все это воспринимали нормально. А в христианстве такие вещи недопустимы. Как там сказано: «Да не будет у тебя других богов, кроме меня»? А если кто-то имеет дерзость чтить других богов, — то его надо срочно обратить в «правильную» веру. И хорошо ещё,

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

если это происходит путём мирных дискуссий. А вот если почитать, к примеру, древнеисландские саги о епископах: из-за каких вопросов у них там возникали распри! Кровапролития можно было бы избежать, если бы одна религия не стремилась к господству над всеми народами.

— По-моему, это слишком притянуто за уши, — принял вызов Педер Арребё. — Вы, очевидно, считаете, что христианство эпохи крещения Скандинавии, которое Вы привели в пример, ничем не отличается от современного христианства, — то есть, что оно не изменялось в течение двух тысяч лет и находится в стагнации. Но если бы идея действительно была застывшей, она бы отмерла сама собой и не просуществовала бы так долго. А христианство вовсе не застыло, оно развивается. Вы же не станете отрицать, что воззрения первых христиан сильно отличаются от того, что было у нас после Реформации. Не так ли? И современное христианство, двадцать первого века, — совсем не то, что было во время крещения Скандинавии, не забывайте! Современная датская протестантская церковь как раз признаёт, что она существует в окружении других религий, других, нехристианских, культур, и что их своеобразие надо ценить. Речь уже идет не о господстве над всеми народами, а о мирном сосуществовании, взаимоуважении...

— А как Вы тогда объясните тот факт, что ваша датская церковь ежегодно вербует добровольцев для миссионерской деятельности в Африке? — парировал Олав. — Не спорю, они, конечно, занимаются там благотворительностью, реально помогают людям, лечат, раздают им еду. А заодно учат местных детей закону божьему и, если придется, английскому языку. Выходит, это не совсем бескорыстная помощь, верно? Они таким образом готовят себе новую паству для глобальной церкви, а исконные местные верования, наоборот, никто не поддерживает. Получается, что эти голодающие негры дают себя крестить за кусок хлеба, за банку консервов. Это называется злоупотребить чужим бедственным положением. И где же тут отказ от мирового господства? Где уважение к другим культурам?

Педер замялся. Он снова провалился куда-то в благословенные минувшие времена, когда время измерялось страницами толстых книг, прочитанными к экзамену. Тогда на факультетской доске объявлений повесили красочный плакат с изображением улыбающихся чернокожих ребятишек на фоне тростниковой хижины; плакат возвещал о наборе добровольцев для миссионерской деятельности в Южной Африке, призывал немедленно вступать в ряды благотворительной христианской организации и ехать за экватор. Все сокурсники ожидали, что на этот призыв откликнется Нильс Хеллероп: кому, как не ему, с его принципиальностью, с его редкой в наш век страстью к богословским спорам, быть миссионером! А Нильс признавался другу, что этот плакат, да и сама идея миссионерства в слаборазвитых странах, кажется ему непростительной фальшью: разве представители датской церкви имеют право вставать в позу ментора и поучать другие народы, как жить, только на том основании, что они — выходцы из сытой спокойной Европы, а их подопечные — полуголодные африканцы? Наоборот, утверждал Нильс, это датчане должны учиться у жителей Африки цельности мировоззрения и твердости духа. И Нильс точно знал, что говорил: когда он переехал из общежития в собственное жилище, его соседкой по лестничной площадке стала старушка из Кении, женщина нелегкой судьбы, сохранившая среди копенгагенской сырости и холода приветливый нрав и какую-то неисчерпаемую солнечную энергию. Она мало говорила, много улыбалась, охотно помогала соседям; друзья чувствовали ее духовное превосходство и смущались при мысли, что им предлагают поучать ее сильных и мудрых соотечественников каким-то пресным датским премудростям за государственный счет...

Однако надо было что-то отвечать Олаву:

— Боюсь, Вы не совсем понимаете, что в наше время кроется за этими призывами к миссионерской деятельности в слаборазвитых странах. Одно дело — сами призывы, и совсем другое дело — кто на них откликается. — Эти слова Педера были абсолютно искренними. Потом он вдруг спохватился и решил, что его собеседник не должен знать, что именно стоит для него за словом «миссионерская деятельность». И он добавил: — Ведь в Африку или куда-нибудь еще обычно едут не искушенные проповедники, умудренные опытом, а студенты, которым просто хочется попутешествовать и посмотреть на диковинные страны...

— И как Вы считаете, то, что они едут туда в качестве работников миссии, способствует их лучшему знакомству с другими культурами? Или они видят там только то, что хотят увидеть?

Педеру Арребё было трудно участвовать в этом споре. Он попал в двусмысленное положение, ему оказалась отведена чужая роль. Его мозг напряженно работал, в груди лихорадочно скреблись паучьи лапы. Многое из того, что говорили парни, он и сам часто произносил про

себя — вслух не решился бы — у него были те же упреки в адрес современного миропорядка и христианской церкви. Он даже не был до конца уверен, смеет ли он считать себя христианином. Но в этом споре ему с самого начала выпала роль идейного противника: для фарерских ребят он был прежде всего представителем глобальной власти и глобальной церкви, выпускником теологического факультета, да еще датчанином. Если бы он честно признался в своих сомнениях, его собеседники решили бы, что он просто струсил и признает их мнение верным не потому, что сам когда-то пришел к тому же своим путем, а исключительно из мягкотелости и соглашательства. А выглядеть размазней в глазах молодого поколения ему хотелось меньше всего. Он уже сам на собственном опыте неоднократно убеждался, что молодежь беспощадна к чужой слабости. Он боялся возможных издевок, колючего смеха юных победителей... К тому же, признаться вслух в своих сомнениях значило бы еще раз напомнить самому себе о своем бессилии, о страхе будущего, — выпустить из груди черного паука, позволить ему вырасти и съесть его, Педера, на глазах у всего честного народа. Если он хоть кому-нибудь — даже самому себе! — сознается в нетвердости своей веры, он не сможет с чистой совестью выполнять свою теперешнюю работу, не будет вправе отвечать людям на те вопросы, на которые он сам не смог вовремя ответить. А тогда — куда податься?

И он решил идти до конца и продолжить притворяться ревностным христианином. Хотя получилось, наверно, плохо.

— Ещё раз повторяю, — говорил Педер, — современное христианство вовсе не заинтересовано в мировом господстве. Наоборот, оно стремится к мирному существованию бок о бок с другими верованиями, даже если кому-то из убежденных христиан эти верования кажутся абсурдными. Вот, посмотрите: я же не отшатнулся от Арнльота, как от прокаженного, хотя он с самого начала сказал мне, что вы — язычники. И я не собираюсь ни уничтожать вас, ни тащить силком в церковь, хотя я и не согласен с вашими воззрениями; вот мы с вами стоим и дискутируем как цивилизованные люди. Верно ведь? Современный христианин, если он хочет сохранить свое лицо, не должен быть обскурантом, напротив, ему надо относиться к представителям других верований терпимо. В конце концов, терпение является одной из главных христианских добродетелей. Стало быть, — он поглядел на троих товарищей, как экзаменатор на самоуверенных учеников, — вы ломитесь в открытые двери. И когда вы говорите о тоталитаризме, который якобы присущ христианству, вы воюете с химерами. То, о чем вы говорите, это призраки прошлого.

— Эти призраки и теперь живее всех живых, — мрачно возразил Арнльот. — Ваша новая тенденция к веротерпимости не поправит положения просто так, в один момент. Люди веками приучались к тому, что главная цель христианской церкви — мировое господство... Разве они прямо все и сразу вдруг перестроятся и начнут считать, что главная цель — терпимость? Ну, даже если, в порядке бреда, предположить, что так и будет... Всё равно им придется расхлёбывать последствия этого вашего, как бы сказать, классического христианства. Народы, обращенные в христианство насильно, уже не смогут вернуться к своим исконным верованиям, потому что от них уже ничего не осталось, всё забыто. И куда им после этого? Чужой культуры и чужой религии им не надо, а от своей ничего не осталось... Книги, сожженные религиозными фанатиками, заново не напишешь... А последствия прошлых ошибок приходится разгребать современным людям. Так что никакие это не призраки, это самые злободневные проблемы!

— Но это не повод, чтобы обличать христианство как таковое, — ответил Педер. — Его последователи действительно совершали много ошибок. Но это не дает вам повод критиковать саму идею. Опять вы что-то путаете...

— Самой идеи в чистом виде никто никогда не видел, — сказал Арнльот. — Люди всегда имели дело не с чистой идеей, а только с ее последователями, то есть с людьми же. И страдали тоже от людей. Даже если сама идея была прекрасна. — В груди Педера опять заскреб железными лапами неугомонный паук: как эти слова были похожи на то, что он сам часто говорил себе. Но в этом споре ему была отведена другая роль, и согласиться означало выбить у самого себя почву из-под ног; не угомонить паука, а растормошить его еще больше. Арнльот продолжал: — Вот, за примером далеко ходить не надо: Сигмунд Брестисон. Весь такой из себя герой, персонаж саг и баллад. Крестил, понимаешь, Фареры. Может, его намерения и были благими, может, он хотел приобщить острова к тогдашнему цивилизованному миру, хрен его знает. Но на деле вышло другое: он нас подвёл под власть норвежских королей! Короче, крестившись, фарерцы поставили крест на своей политической самостоятельности! — Он сам усмехнулся своему случайному каламбуру. — Новая религия, которая якобы несет всем спасение и осво-

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

бождение, пришла на Фареры вместе с рабством и несвободой! Что скажете? Верх цинизма! И на сколько веков потом растянулась эта бадяга?! А не приняли бы христианство — было бы сейчас отдельное свободное государство со своей собственной религией!

К Педеру неожиданно вернулась уверенность:

— Ребята, — спросил он, — а вы могли бы привести хоть один аргумент в пользу своей веры, который не сводится к теме «нам не нравится деятельность фарерских и датских священников, а заодно и некоторые события отечественной истории»? Вы же хотели говорить о создании серьезной религиозной общины, верно? А то, что я сейчас услышал, больше похоже, пардон, на банальный юношеский бунт.

— Аргументация? — взял слово Олав. — Имейте в виду, Педер, нам гораздо труднее, чем Вам. За Вашей спиной — тысячелетняя теологическая традиция, труды авторитетов с мировым именем, веками отточенное искусство убеждения. А за нашей, по большому счёту, всего лишь пара песней «Старшей Эдды» да горстка личных наблюдений. Поэтому Вам и кажется, что мы — какие-то наивные неучи, романтики с непомерным апломбом. Но мы действительно хотим довести своё дело до конца. У нас, по большому счёту, всё впереди.

— Я и не стремлюсь вас разгромить, — ответил Педер. — Мне действительно интересны альтернативные точки зрения. Но я пытаюсь понять, почему вы отстаиваете именно эту точку зрения. Пока что вы не дали мне внятного ответа.

Теперь инициативу в споре взял на себя кудрявый паренёк. Олав был самым начитанным из трёх товарищей — очевидно, студентом или выпускником университета, — а этот не знал сложных терминов. Он говорил громко и быстро, местами переходя на крик, словно на митинге, и, казалось, боялся, что ему не дадут высказать всего. Олав по временам осаживал его: «Полегче, Бергур, что-то ты уже совсем понес без колес». Запальчивость, с которой юный Бергур защищал язычество и восхвалял героев понравившихся ему древнесеверных саг и сказаний, была заразительна, и Педер Арребё поймал себя на том, что в его собственных словах тоже стало больше пыла. Прежде он старался не проявлять эмоций во время споров.

Бергур говорил:

— Моральная подоплёка у всех религий по-любому одинаковая. Что в христианстве, что в исламе, что в скандинавском язычестве одинаково осуждается предательство, разврат, подлое убийство. Даже если посмотреть с этой точки зрения — какой смысл заменять одну религию на другую и одну объявлять воплощением истины и путем к спасению, а другую — заблуждением или, хуже того, какой-нибудь бесовщиной?

— Все религии в равной мере осуждают убийство? — парировал пастор. — Извините, но я что-то не могу сказать такого об этих мусульманских экстремистах, которые взрывают бомбы в самолетах. А ведь у них это считается подвигом во имя веры.

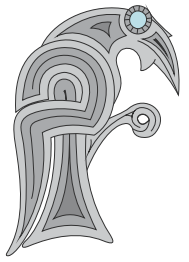
— Значит, они сами преступают против основ этой веры. В Коране нигде не написано, что надо убивать, как раз наоборот, там говорится о бережном отношении к жизни. Да и ваши любимые христиане тоже за две тысячи лет пролили крови немеряно — и всё во имя своего бога; хотя в библии, между прочим, написано совсем не то. Взять хотя бы крестовые походы...

— Это был другой извод христианства! — пошел в наступление Педер. — И другая эпоха, между прочим, а мы сейчас говорили о современности! Не надо подменять одно другим! В таком случае и я могу сказать, что древнескандинавские язычники, которых вы все, очевидно, считаете идеалом, тоже не осуждали убийство, наоборот, считали его достоинством.

— Я говорил о подлом убийстве, — уточнил Бергур. — То есть, проще говоря, когда нож в спину, и убийца замечает следы. К Вашему сведению, в древнескандинавском праве были ситуации, когда убийство напрямую предписывалось законом. В таких случаях в нашем обществе человека приговорили бы к высшей мере; но в древней Исландии, да и у нас на Фарерах тоже, не было высших карающих инстанций, — вон, спросите Олава, он кончал исторический факультет, он Вам лучше меня расскажет...

— Вот: ты сам соглашаешься: убийство дозволялось. Оно даже поощрялось. Почитайте исландские саги или Саксона Грамматика — там же, практически, ни о чем не говорится, кроме убийств, обмана и грабежей. И всё это прославляется, как великие подвиги!

— В вашем Ветхом Завете то же самое! — взвился Бергур. — Герои только и знают, что уби-

вают друг друга, уводят чужих жён, воруют имущество, а еще спят со всякими отстойными бабами. И при этом считаются праведниками! Лот напился в стельку и переспал с собственной дочерью, — и он после этого праведник! Неплохо, да? Илья Пророк истребил одним махом шестьсот человек и бровью не повёл! Родись он в наше время, ему была бы прямая дорога в начальники концлагеря! А Вы говорите: исландские саги...

— В сагах самые кровавые убийства стали происходить тогда, когда Исландия уже стала христианской, — вставил Олав. — А до принятия христианства таких масштабных распрь не было. В тринадцатом веке...

— Вот-вот, — приободрился кудрявый Бергур. — Олав, между прочим, совершенно правильно говорит. Язычники не надеялись, что какой-то небесный покровитель простит им, они сами понимали, что они в ответе за всё. А если есть возможность потом замолить грехи — пожалуйста, предавай, клевети, убивай направо-налево, бог тебе простит!

— Само христианство как вероучение тут ни при чем, — возразил Педер. — Вопрос в том, каковы его последователи. Кто говорил, что этическая сторона для большинства религий едина? Не ты? Если ты на этом настаиваешь, то тебе придется признать, что все религии — и язычество, и христианство, и все остальные, одинаково поощряют убийство. Вы смешиваете разные понятия. Само учение — это одно. А те, кто ему следует или считают, что следуют — это совсем другое. Не путайте одно с другим. Если, например, у тебя есть выкройка, и ты решил сшить по ней костюм, а он вышел весь вкривь и вкось, ты же не будешь говорить, что выкройка изначально была плохая, ты скажешь, что костюм не получился, или что портной чего-то напортил... Так же и в этом случае. Не спорю, в истории христианства было много черных страниц, позорных страниц, — (паук противно заворочался в груди), — но это не значит, что само это учение злое и проповедует презрение к человеческой жизни, а это значит только, что его адепты неверно поняли идею, исказили ее. Исландцы тринадцатого века, которые погрязли по уши в своих расправах, просто не доросли до восприятия глубинной сущности учения Христа и автоматически перенесли свои дохристианские понятия...

— Не надо огульно делить культуру на христианскую и дохристианскую! — резко осадил его Арнльот. — Я тут недавно пытался читать одну книгу по истории Скандинавии, ну, чтобы, типа, просветиться, а там всё время одно и то же: «принятие христианства способствовало прогрессу в том-то и том-то...» Как будто всё, что было до крещения народа, даже если у него там была великая цивилизация, — это так, пустяки, подготовительный период, а христианство — это, типа, единственная стоящая эпоха в истории. Историки про себя решили, что какая-то там одна религия способствует «прогрессу», — и это как раз мешает им по достоинству оценить другие, не менее важные вещи.

— Историки все, заразы, воспитаны в христианском духе! — закричал Бергур. — Вот если бы во все университеты и академии набрать свежих людей, у которых головы не забиты библейской мутью, а историю снова переписать, — вот тогда было бы дело! А эти ребята в языческих цивилизациях не разбираются вообще — вот и гонят лажу!

Олав остановил товарища:

— Друг, мне близки твои порывы. Только незачем так орать, а то ты совсем испугаешь о. Педера Аггерсё, — я правильно запомнил Ваше имя? Если тебе так нейдет, запишись в клуб воинствующих антихристиан. Никто тут не собирается истреблять всех христиан поголовно и подвергать их остракизму, — Олав выпустил это ученое слово изо рта, словно облизав его. — Мы всего лишь хотим, чтоб нас уважали как носителей альтернативного мировоззрения. Вот и всё. И мы собираемся строить свою полноценную религию. И хотим, чтобы наши представления не считали вздором. При наметившемся кризисе христианства...

Закончить ему не дал прокатившийся над фьордом густой печальный гудок. Педер Арребё выглянул из-за угла склада и увидел непоправимое: сверкающая громада парома тронулась, и между ней и бетонной пристанью быстро ширилась полоска серой воды. Он слишком сосредоточился на своей чужой роли в этом споре, он забыл про время!

Арнльот, как оказалось, тоже рассчитывал добраться до Торсхавна на этом пароме. Он печально выругался и плюнул на асфальт.

Положение спас Бергур, замолчавший и отошедший в тень после разгромных замечаний Олава и Педера. Он просто сказал:

— Ребята, раз такое дело, пошли все ко мне. У меня родители как раз смотались в Данию на пару недель, никто никому мешать не будет. У меня вино есть в холодильнике... И преподобный пусть тоже с нами идет, ему же явно ночевать негде. А завтра с первым же паромом... Короче, пошли!

И компания тронулась вверх от пакгаузов по мокрому асфальту.

— Ребята, — спрашивал на ходу замёрзший Педер Арребё, — а телефон у вас там есть? Мне надо будет жене в Торсхавн позвонить. А то я боюсь, как бы недоразумений не было!

Улицы исчезали в мокрой серой мгле.

Продолжение следует...

...60

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№15
2016

Из современной исландской поэзии

Переводы всех приводимых
здесь стихотворений
публикуются с согласия
авторов.
Перевод Ольги МАРКЕЛОВОЙ.

СИГУРД ПАУЛЬССОН

Сборник «Стиховластие»

МЕСЯЦЕСТИШЬЯ

(начало в 12, 13, 14 номерах)

СЕНТЯБРЬСКОЕ

Ягодно-голубой
шепчущий покой
среди алого вереска.

Серебристо-седой
пастух
стоит у зияющего пустотой загона
без собаки.

Конь быстро вскидывает голову,
смотрит на пустой горизонт,
вздрагивает.

Плётка-семихвостка
северного ветра
занесена для удара
за слепящим
сентябрьским солнцем.

ОКТЯБРЬСКОЕ

Мухи-падальщицы растут
перед глазами ребёнка.

Жена рыбака
в меховой шапке
размешивает кровь забитых овец.

Слепящее низкое солнце
высвечивает хлопья пыли

на стеклянном столике
распространителя лотерейных билетов.

Земле холодно,
а будет ещё холоднее,
растёт гора кровавых колбас.

Те, кто пригонял с гор овечьи стада,
шмыгают носами.
В сельской лавке – похвальба, бравада,
но она не скроет страх перед зимой.

И тут вокруг ребёнка
очертился защитный круг:

Воспоминание о том, как пахнут
яблоки на рождество.

НОЯБРЬСКОЕ

Говорили:
седое
за неделю
поседело.

Это про ветреную погоду зимой.

ДЕКАБРЬСКОЕ

Будь ко мне добр,
замёрзший родник зимы.

Вливают в грудь строку –
и выпрыгивают световые рыбки
из серебряных корзин –
книжек, изданных к рождеству.

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 15
2016

Ольга Маркелова *Автор исландских кукол*

Автор исландских кукол **Ольга Маркелова**

▲ *Возвращение*

◀ *Aurora Borealis*